

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
ГУ ЯО «ЦЕНТР ОЦЕНКИ И КОНТРОЛЯ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ»

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСА ОБУЧАЮЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА
СЕМАНТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛА

«ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОРА РИСКА НАРКОТИЗАЦИИ»

ЧАСТЬ 2

ЯРОСЛАВЛЬ
2022 ГОД

ВВЕДЕНИЕ

В рамках регионального компонента социально-психологического тестирования в качестве диагностического инструмента используется модификация методики «Выявление подростков, склонных к наркотизации методом семантического дифференциала» (Иванов А.В., Иванова С.В.).

Методика направлена на определение групп риска вовлечения обучающихся (школьников и студентов) в употребление психоактивных веществ.

Методика является опросником и состоит из набора вопросов (открытых и закрытых) и биполярных градуированных оценочных шкал (по типу семантического дифференциала как метода изучения социальных установок, личностных смыслов и аттитюдов респондентов).

Итоговый показатель региональной методики - «Фактор риска наркотизации» (ФРН). Содержательно данный показатель объединяет отдельные (частные) «факторы» риска наркотизации: когнитивные представления, социальное окружение, эмоциональное отношение и поведенческие стратегии.

Каждый частный «фактор» риска наркотизации включает в себя несколько шкал. На основании ответов респондентов можно судить о том, насколько велика вероятность их «вхождения» в группу риска по наркотизации, а также делать выводы о направленности профилактической работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА ОБУЧАЮЩИХСЯ

1.1. Частный фактор «Когнитивные представления»

Этот частный «фактор» риска включает в себя следующие шкалы:

- представления о причинах вовлечения в наркопотребление;
- оценку легкости приобретения наркотиков;
- представления о скорости формирования наркозависимости;
- отношение к мифам о наркотиках (согласие или несогласие).

Представления обучающихся о причинах начала употребления наркотиков представлены на рис. 1.

По мнению опрошенных, наиболее частыми причинами наркопотребления у подростков являются: «испытать необычные ощущения» (61,2% ответов), «стремление влиться в компанию, стать «своим» (59,2% ответов), «постоянный стресс» (51,7% ответов), «жизненные неудачи» (51,9% ответов). Эти мотивы сохраняют свое лидирующее положение на протяжении нескольких лет и по своему составу полностью соответствуют общепринятым представлениям о психологических причинах вовлечения в употребление психоактивных веществ. Кроме того, они адекватно отражают и типичные возрастно-психологические

особенности и потребности подростков: любопытство, интерес к экспериментам над сознанием, поиск новых, острых ощущений; потребность в принятии сверстниками; психологические трудности, связанные с личностным созреванием. По сути, речь идет о доминировании своеобразных мотивов «приобретения» – интересного опыта, друзей, эмоционального успокоения.

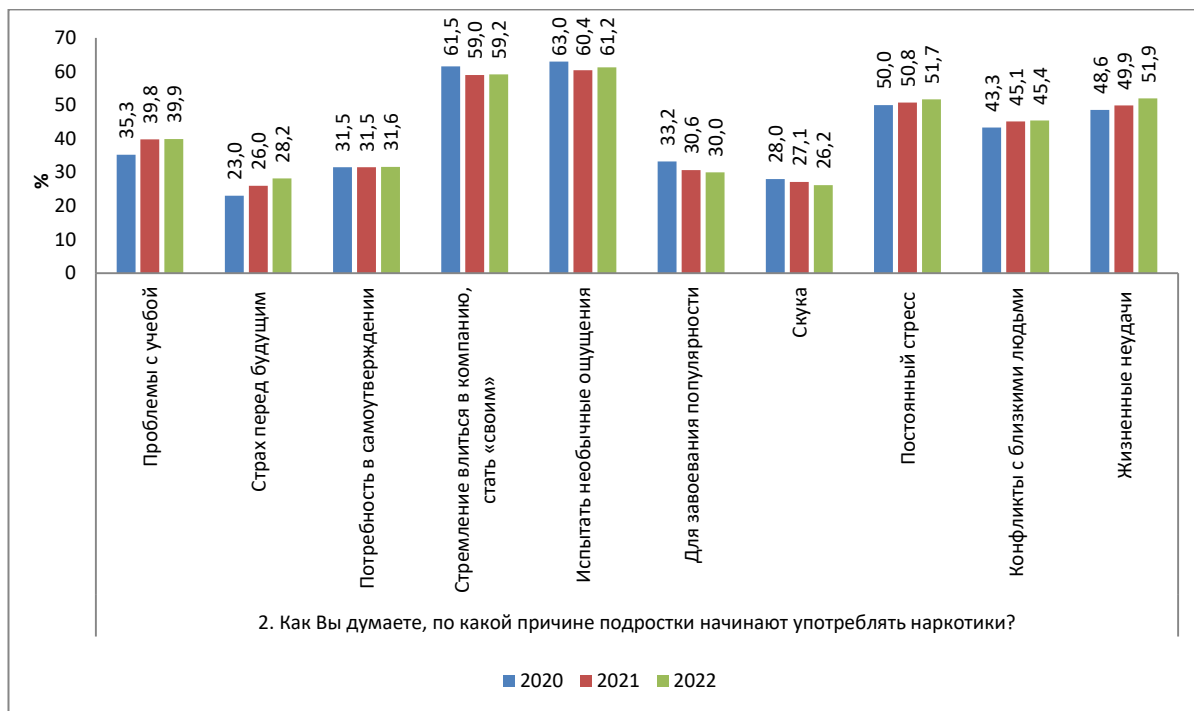

Рис.1. Динамика представлений обучающихся о причинах употребления подростками наркотиков

Вместе с тем анализ динамики представлений подростков о причинах употребления наркотиков демонстрирует довольно тревожную тенденцию. Год от года последовательно наращивают удельный вес мотивы избегания проблем и снятия неприятных переживаний: «постоянный стресс» (прирост за последние три года на 1,7%), «жизненные неудачи» (прирост на 3,3%), «конфликты с близкими людьми» (прирост на 2,1%), «страх перед будущим» (прирост на 5,2%), «проблемы с учебной» (прирост на 4,6%). При этом такие типичные мотивы как «завоевание популярности» и «скука», напротив, снижают свою представленность.

В совокупности можно говорить о том, что в сознании подростков наркотики все больше связываются с возможностью ухода от реальности, освобождением (пусть и временным) от непереносимых эмоциональных переживаний и конфликтов. Заслуживает отдельного внимания тот факт, что наиболее выраженный прирост характерен для двух мотивов – «страх перед будущим» и «проблемы с учебной», т.е. для тех, которые охватывают как настоящее, так и будущее.

На рис. 2 представлена динамика представлений обучающихся общеобразовательных организаций о причинах вовлечения сверстников в употребление ПАВ.

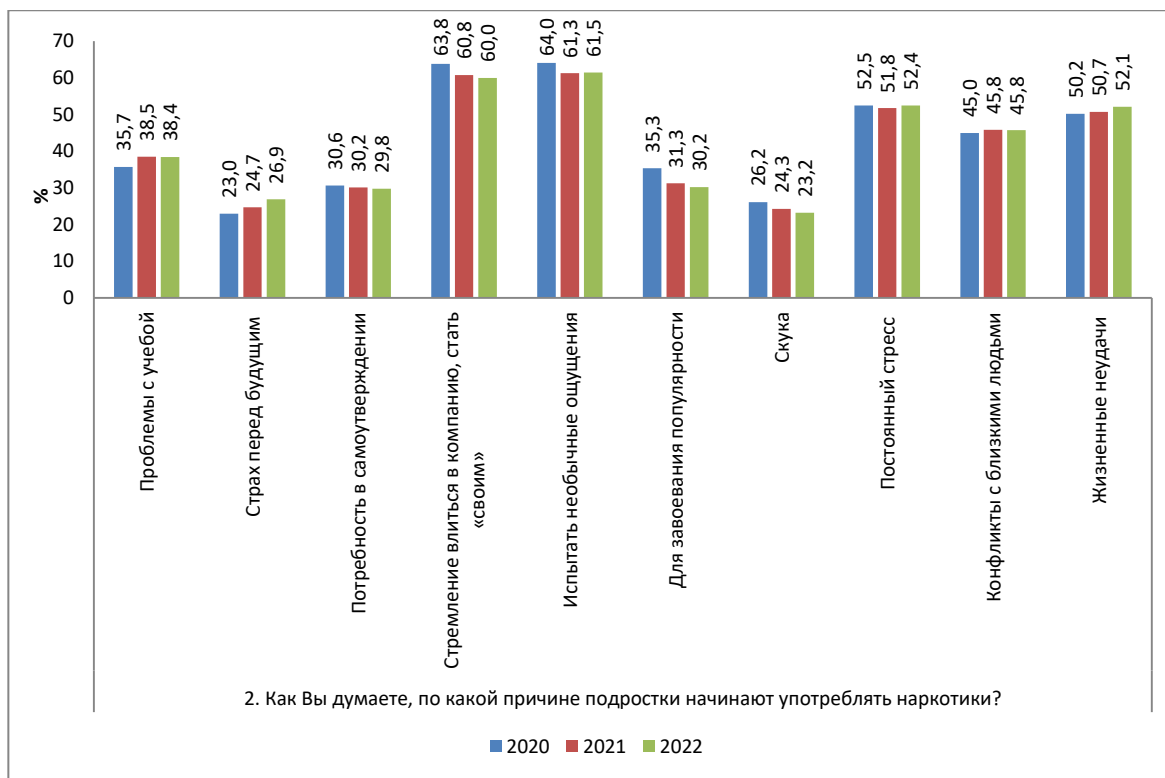

Рис.2. Динамика представлений школьников о причинах употребления наркотиков

К наиболее характерным причинам наркопотребления по представлениям школьников относятся: «испытать необычные ощущения» (61,5%), «стремление влиться в компанию» (60%), «постоянный стресс» (52,4%), «жизненные неудачи» (52,1%), «конфликты с близкими людьми» (45,8%).

С точки зрения динамики представлений у школьников можно отметить две основные особенности: мотивы «социализации» (влиться в компанию, завоевать популярность) последовательно снижают свой вес, в то время как мотивы избегания, напротив, его наращивают (или сохраняют). Позитивной стороной в данном случае является ослабление роли наркотиков как средства удовлетворения потребности в принятии сверстниками (выступающей одной из ведущих в этот возрастной период). Негативный же эффект связан с укреплением представлений о наркотиках как средства эмоционального «обезболивания».

У студентов профессиональных образовательных организаций при сохранении общих тенденций можно выделить некоторые особенности (рис. 3).

Так, в этой группе респондентов более высокий удельный вес (в сравнении и с общей выборкой, и со школьниками) имеют мотивы: «проблемы с учебной» (42,6% ответов), «страх перед будущим» (30,6% ответов), «потребность в самоутверждении» (34,9%) и также «скука» (31,6%). Менее представленным при этом является мотив «влиться в компанию и стать своим» (57,7%). В совокупности это может свидетельствовать об актуализации у студентов переживаний неудовлетворенности и нереализованности. Фокус их внимания больше смещен в сторону учебных трудностей, самореализации, проблем будущего и вместе с тем – скуки в настоящем времени.

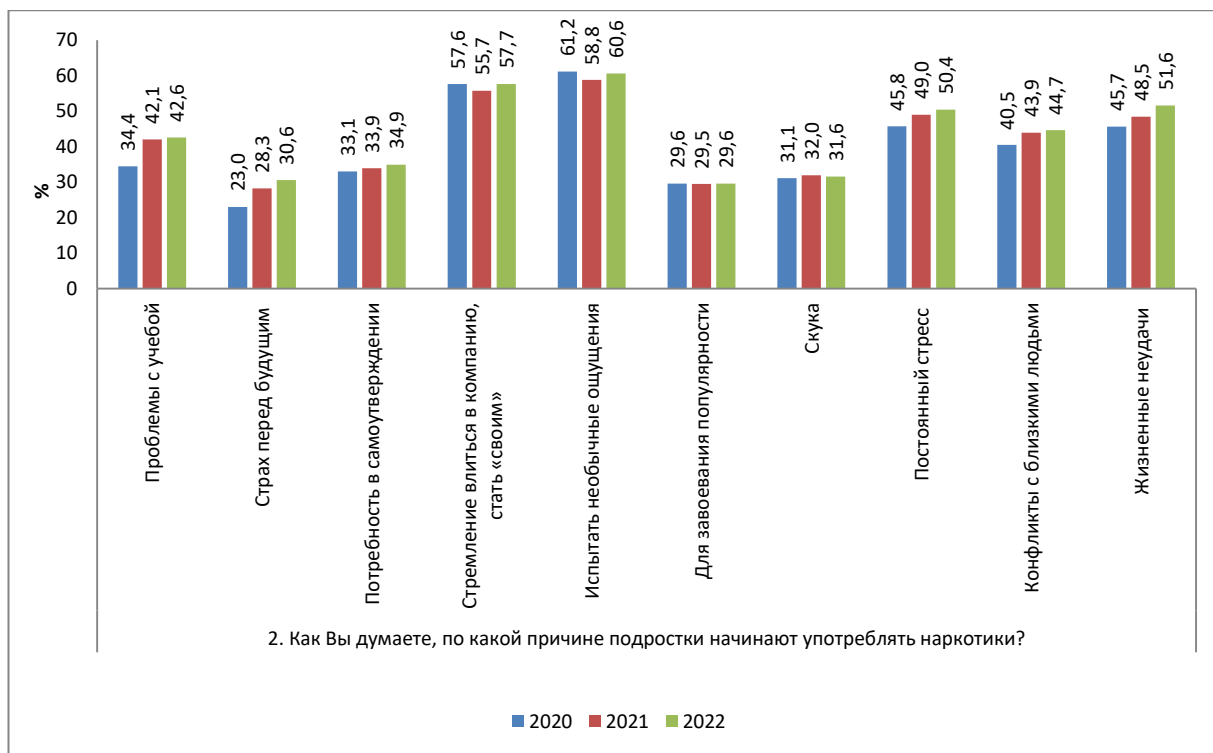

Рис.3. Динамика представлений студентов СПО о причинах употребления наркотиков

Также по группе студентов можно отметить более яркую и четко оформленную тенденцию к постепенному нарастанию представленности мотивов, связанных с конфликтными отношениями с близкими людьми (прирост с 40,5% в 2020 году до 44,7% в 2022) и переживанием жизненных неудач (прирост с 45,7% в 2020 году до 51,6% в 2022).

На рис. 4 представлены оценки обучающихся легкости приобретения наркотиков.

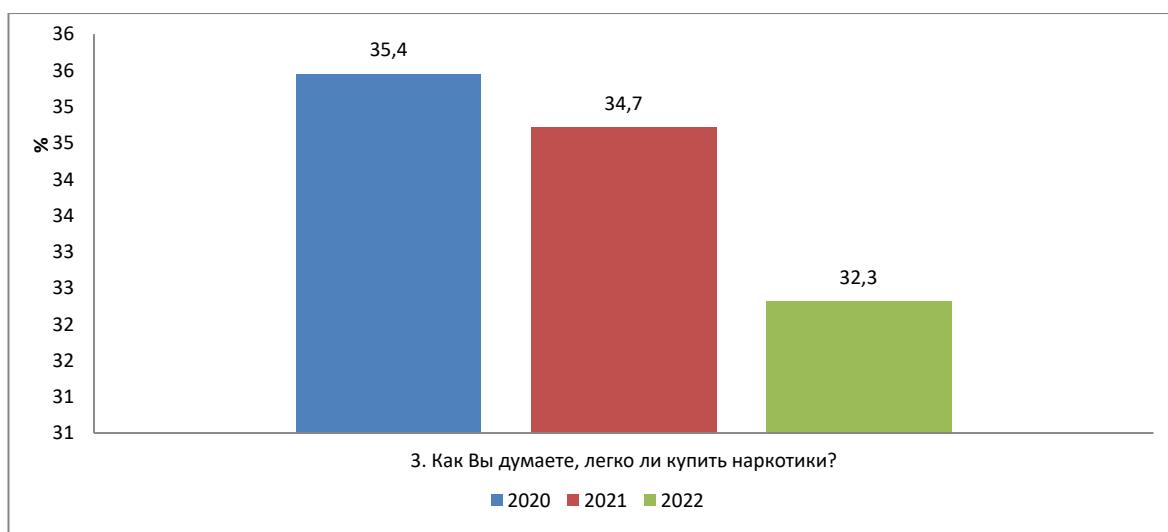

Рис.4. Динамика представлений обучающихся о легкости приобретения наркотиков

Процент обучающихся, считающих, что наркотики купить легко с каждым годом уменьшается. За три последних года он снизился на 3,1%. Данная тенденция рассматривается как положительная, так как свидетельствует о признании

обучающимися все более сложного доступа к приобретению наркотиков (как минимум на уровне теоретического предположения).

В группе школьников (рис. 5) доля респондентов, которые уверены в легкости приобретения наркотиков ниже, чем в общей выборке и составляет в 2022 году чуть менее трети (27,2%). В своей динамике она также имеет тенденцию к уменьшению.

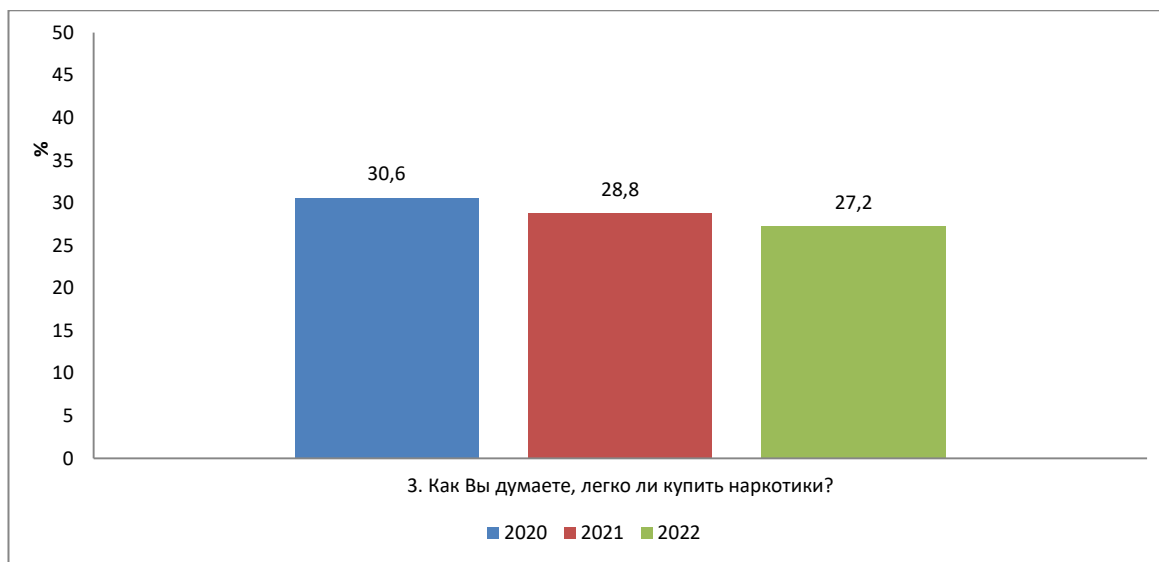

Рис.5. Динамика представлений школьников о легкости приобретения наркотиков

Среди студентов СПО процент уверенных в легкости доступа к наркотикам значительно выше и составляет в 2022 году 41,5% (рис. 6).

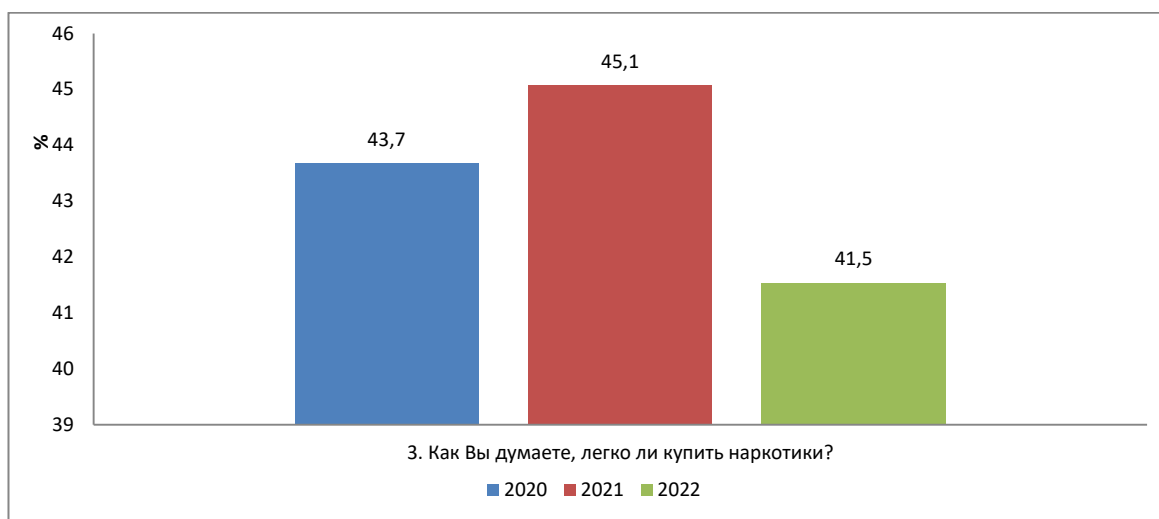

Рис.6. Динамика представлений студентов СПО о легкости приобретения наркотиков

Это указывает на большую осведомленность студентов о путях приобретения наркотических средств. Хотя при этом процент убежденных в легком доступе к покупке наркотиков ниже, чем в предыдущие два года.

На рис. 7 представлены ответы обучающихся на вопрос о скорости возникновения зависимости от наркотиков.

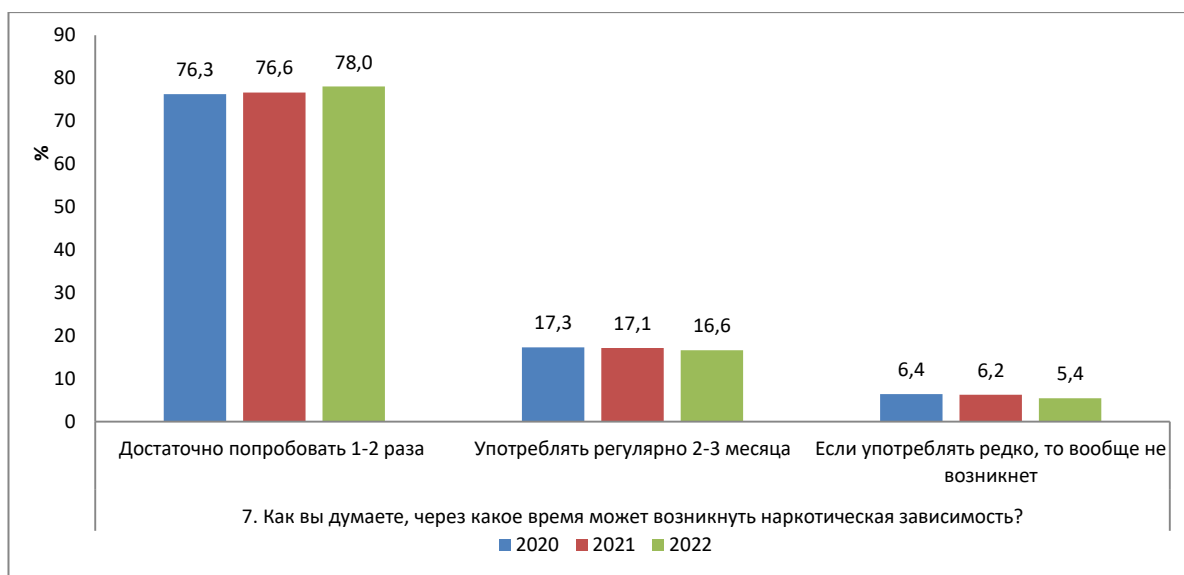

Рис.7. Динамика представлений обучающихся о скорости возникновения наркотической зависимости

Подавляющее большинство обучающихся (78%) знают о том, что наркотическая зависимость может сформироваться уже через 1-2 пробы. При этом положительной тенденцией выступает то, что процент таких обучающихся постепенно увеличивается (с 76,3% в 2020 года до 78% в 2022 году).

Соответственно постепенно снижается доля подростков, которые считают, что для возникновения зависимости нужно 2-3 месяца регулярного употребления (с 17,3% в 2020 году до 16,6% в 2022 году) и тех, кто считает, что при редком употреблении зависимости не возникнет вообще (уменьшение на 1% за три года).

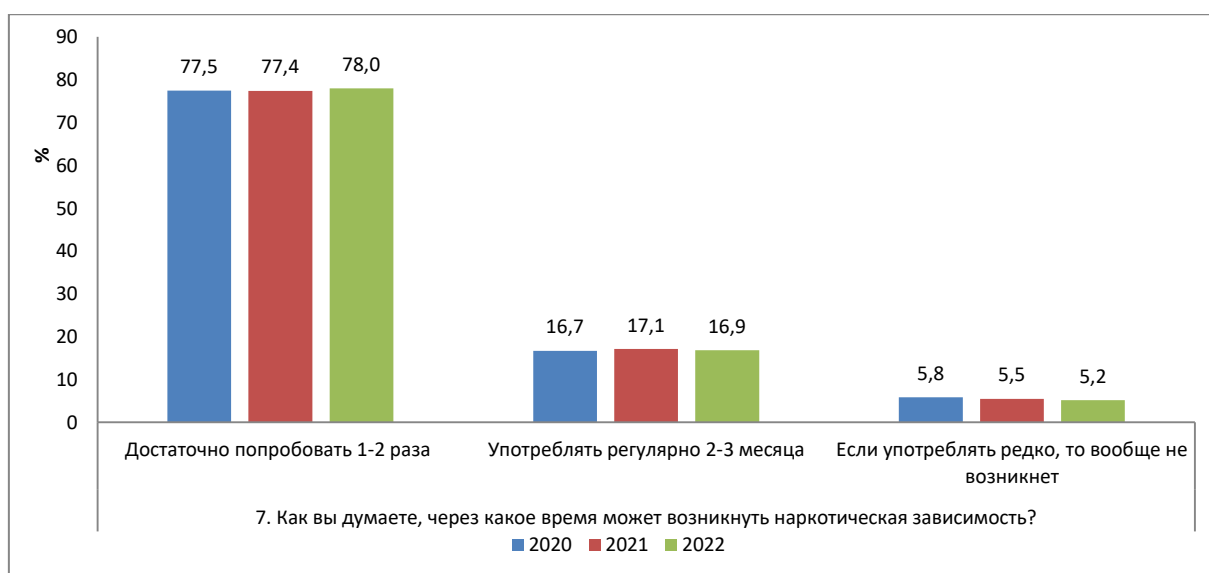

Рис.8. Динамика представлений школьников о скорости возникновения наркотической зависимости

В группе школьников (рис. 8) отмечаются аналогичные тенденции, однако они имеют менее выраженный и интенсивный характер. При этом по двум позициям (быстрое возникновение зависимости (1-2 раза) и средняя скорость ее

возникновения (2-3 месяца) носят не поступательный характер, а имеют вид синусоиды. Это говорит о том, что устойчивых и адекватных знаний о формировании наркозависимости у школьников нет.

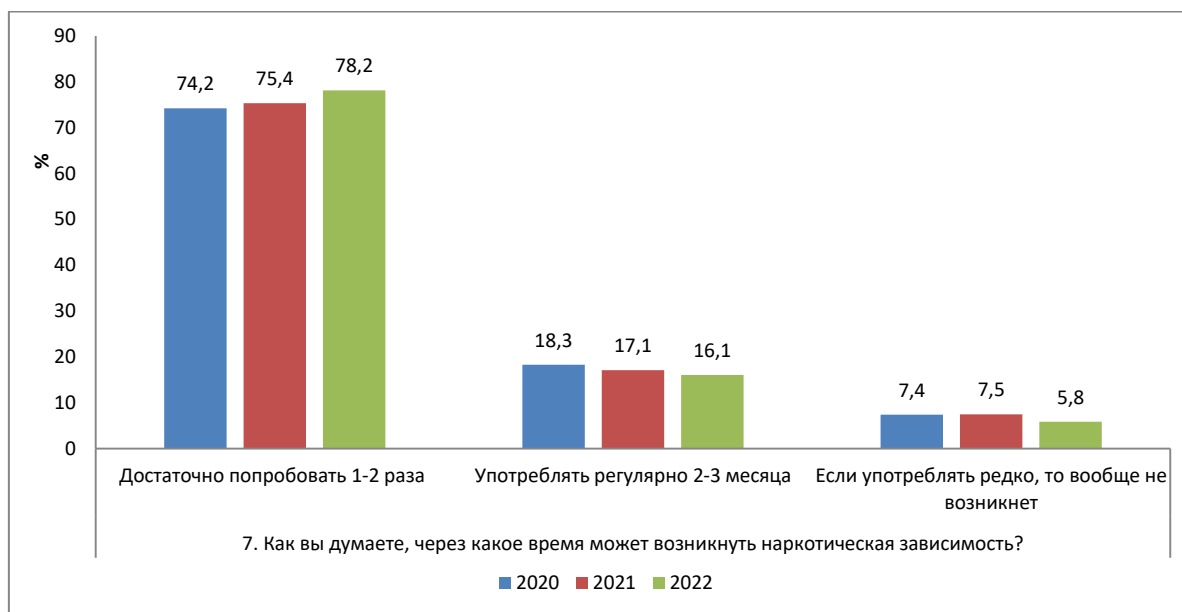

Рис.9. Динамика представлений студентов СПО о скорости возникновения наркотической зависимости

В группе студентов СПО наблюдается:

- увеличение доли респондентов, осведомленных о быстром возникновении наркотической зависимости (с 74,2% в 2020 году до 78,2% в 2022 году);
- последовательное уменьшение числа тех, кто убежден в том, что для возникновения зависимости нужно 2-3 месяца регулярного употребления (с 18,3% в 2020 году до 16,1% в 2022);
- снижение доли респондентов, считающих, что при редком употреблении зависимости не сформируется (с 7,4% в 2020 году до 5,8% в 2022 году).

Можно предположить, что со студентами тема наркотической зависимости прорабатывается чаще и подробнее, в силу чего их знания более адекватны и точны.

На рисунке 10 представлены данные, отражающие процент обучающихся, разделяющих *распространенные мифы о наркотиках*. Некоторые из предложенных для оценки мифов истинны, некоторые – ложны.

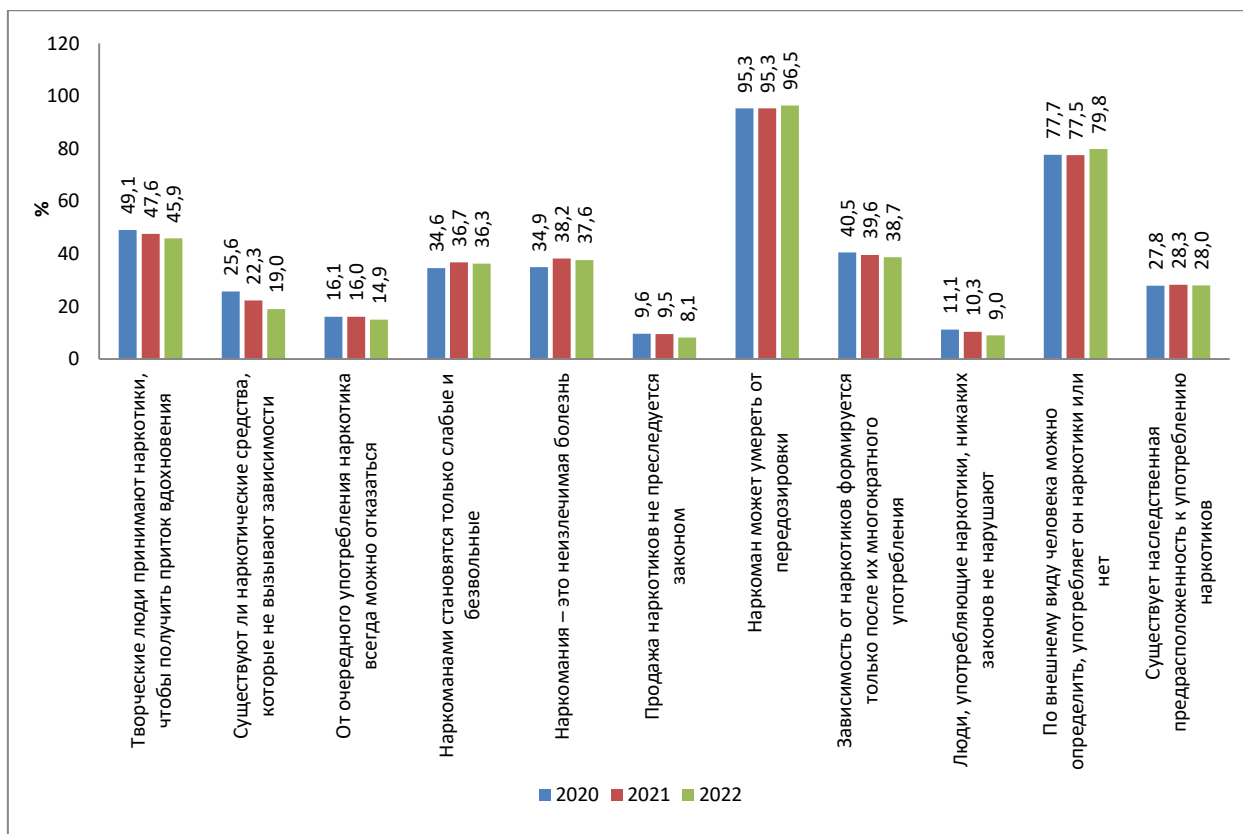

Рис. 10. Динамика согласия обучающихся с типичными мифами о наркотиках

Подавляющее большинство обучающихся согласны с тем, что наркоман может умереть от передозировки (96,5%), что является показателем адекватных представлений о последствиях употребления ПАВ.

Однако при этом значительная часть подростков (79,8%) верит в ошибочный миф о том, что внешний вид человека является надежным источником информации о его принадлежности к наркопотребителям. При этом процент согласных с этим мифом растет. Приверженность данному мифу потенциально повышает уязвимость обучающихся для деструктивных социальных влияний. Особенно актуально это становится при новых знакомствах, вхождении в новую компанию, когда подростки не имеют возможности быстро и адекватно оценить образ жизни новых знакомых, обратить необходимое внимание на скрытые признаки наркопотребления.

Следующим по распространенности среди обучающихся выступает ложный миф о том, что наркотики служат источником вдохновения для творческих людей. В этом году с этим мифом согласились 45,9% опрошенных. При этом важно отметить, что доля таких обучающихся постепенно снижается (с 49,1% в 2020 году до 45,9% в 2022 году). Главная опасность веры в этот миф сопряжена с тем, что в поисках собственного вдохновения обучающиеся, по «примеру» своих кумиров и музыкальных звезд, могут прибегнуть к этому способу «творческой активизации». Особенно актуальна эта проблема для тех подростков, которые считают и/или на самом деле являются творческими личностями, обучаются на творческих специальностях.

Примерно равную распространенность среди подростков (около 40%) имеют еще три мифа, два из которых ложны, а один – правдивый. К ложным мифам относятся утверждения о том, что наркоманами становятся только слабые и безвольные люди (с ним согласны 36,3% опрошенных) и о том, что зависимость от наркотиков формируется только после их многократного употребления (с ним согласны 38,7%). Вера в эти мифы создает иллюзию возможности безопасного употребления наркотиков. Недооценка скорости привыкания к наркотику и переоценка собственных сил в вопросах формирования зависимости существенно увеличивают риски первой пробы. Относительно небольшая доля респондентов (37,6%) придерживаются верного утверждения о том, что наркомания – это неизлечимая болезнь. Положительная динамика (т.е. снижение веры в ложные мифы и укрепление веры в правдивые утверждения) наблюдается только по представлениям о скорости привыкания к наркотикам. Однако и она при этом не имеет высокой интенсивности выраженности.

Отсутствие какой-либо заметной динамики демонстрирует приверженность мифу о существовании наследственной предрасположенности к употреблению наркотиков (28% опрошенных выразили согласие с этим). Опасность этого мифа связана с тем, что, во-первых, у подростков может возникать иллюзия защищенности от зависимости, если в их семье нет наркопотребителя, а во-вторых, появляется ложный путь снятия с себя ответственности за вовлечение в наркопотребление («я ничего не могу с этим сделать, это гены»).

Следующими по распространенности в подростковой среде выступают два ложных мифа о том, что существуют наркотические средства, которые не вызывают зависимости (19% согласных с этим) и о том, что от очередного употребления всегда можно отказаться (14,9% согласных). В качестве положительной динамики можно отметить, что процент обучающихся, разделяющих эти ложные представления с каждым годом снижается.

Наименьшую степень согласия имеют утверждения о том, что продажа наркотиков не преследуется по закону (8,1% согласившихся) и о том, что наркопотребители не нарушают никаких законов (9% согласных). С каждым годом процент доверяющих этим ложным представлениям снижается, что однозначно является положительной тенденцией.

На рисунке 11 представлены данные, отражающие процент обучающихся школ, разделяющих распространенные мифы о наркотиках.

И представленность в сознании различных мифов, и их динамика в целом совпадают с вышеописанными особенностями. Из наиболее выраженных отличий можно отметить меньшее согласие школьников с утверждениями о том, что наркотики помогают творческим людям (45,9% в общей группе и 41,9% среди школьников) и о том, что от очередного употребления наркотика всегда можно отказаться (14,9% в общей группе и 13% среди школьников).

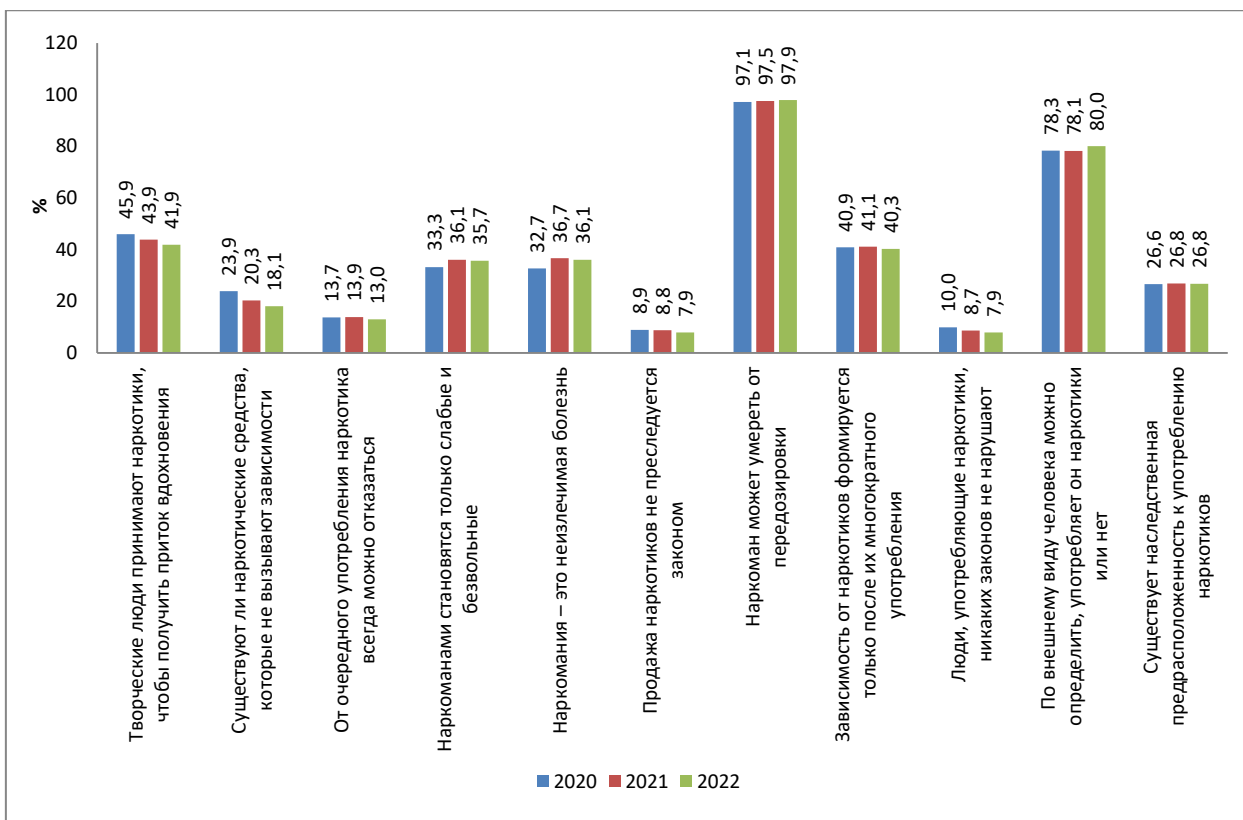

Рис. 11. Динамика согласия школьников с типичными мифами о наркотиках

На рисунке 12 отражены данные о представленности различных мифов о наркотиках у студентов профессиональных образовательных организаций.

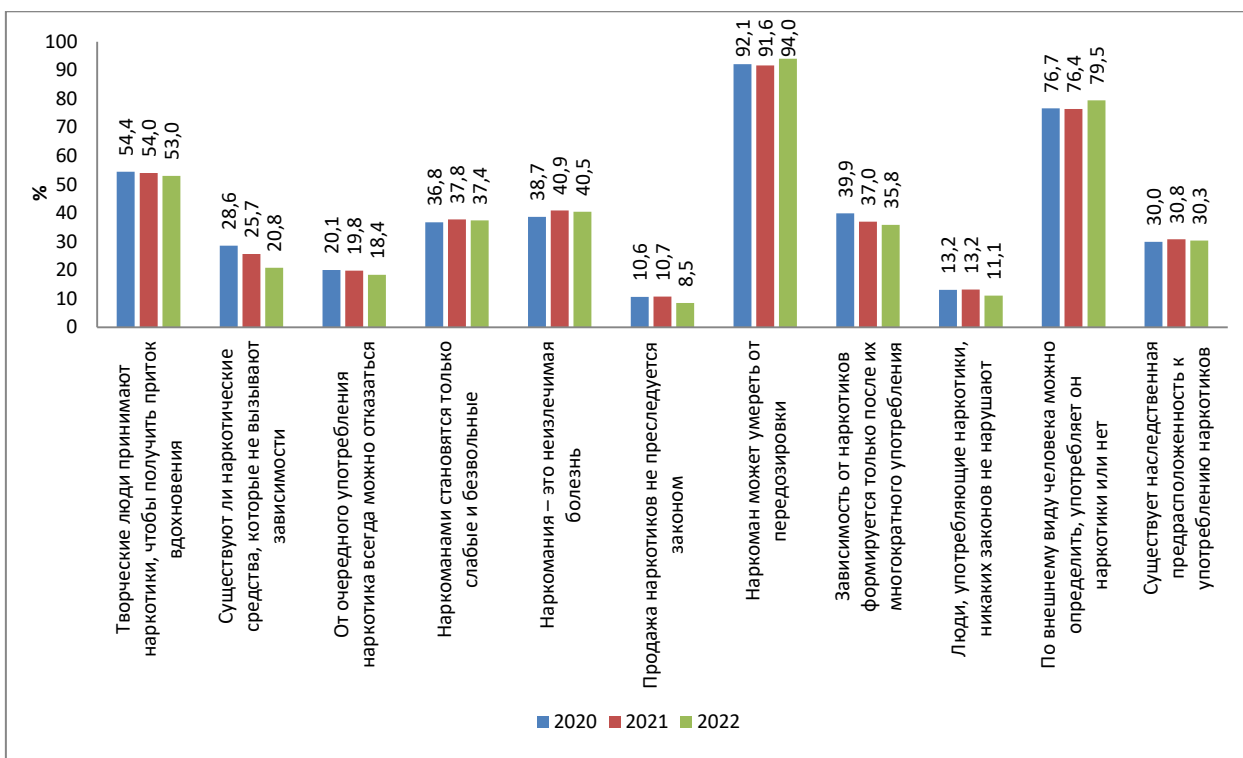

Рис. 12. Динамика согласия студентов СПО с типичными мифами о наркотиках

Среди студентов СПО отмечается более выраженная приверженность ложным мифам о наркотиках (как в сравнении с общей группой обучающихся, так и в сравнении со школьниками). Так, они выражают большее согласие с тем, что «существуют наркотики, не вызывающие зависимость» (20,8% студентов), «от очередной дозы всегда можно отказаться» (18,4%), «наркотики помогают творческому вдохновению» (53%), «наркоманами становятся только слабые и безвольные люди» (37,4%), «существует наследственная предрасположенность к наркопотреблению» (30,3%). Однако по всем этим убеждениям фиксируется тенденция на снижение распространенности в студенческой среде. Также отметим, что меньшее согласие студенты выражают с возможностью наступления летального исхода от передозировки.

Среди положительных особенностей можно отметить следующие:

- большая доля тех, кто знает, что наркомания – это неизлечимая болезнь (40,5%);
- более резкое снижение доли неосведомленных об уголовной и административной ответственности за продажу и употребление наркотиков;
- меньшая доля тех, кто считает, что формирование зависимости связано только с многократностью употребления (35,8%).

Таким образом, при работе с когнитивными представлениями обучающихся важными направлениями могут быть:

- акцентирование деструктивного влияния наркотических веществ на физическое и эмоциональное благополучие и расширение представлений об адекватных способах удовлетворения личностных потребностей;
- развенчивание наиболее популярных заблуждений о наркотиках, особенно касающихся: внешних признаков наркомании, существования «легких» наркотиков, скорости привыкания и силы наркозависимости, влияния наркопотребления на творческие способности;
- формирование устойчивых и адекватных представлений об административной и уголовной ответственности за употребление и продажу наркотических средств.

1.2. Частный фактор «Социальное окружение»

Данный частный «фактор» риска включает в себя следующие шкалы:

- источники информации о наркотиках;
- авторитетное лицо в вопросах, связанных с наркотиками;
- наличие в социальном окружении наркопотребителей.

На рисунке 13 представлены данные об источниках получения подростками информации о наркотиках.

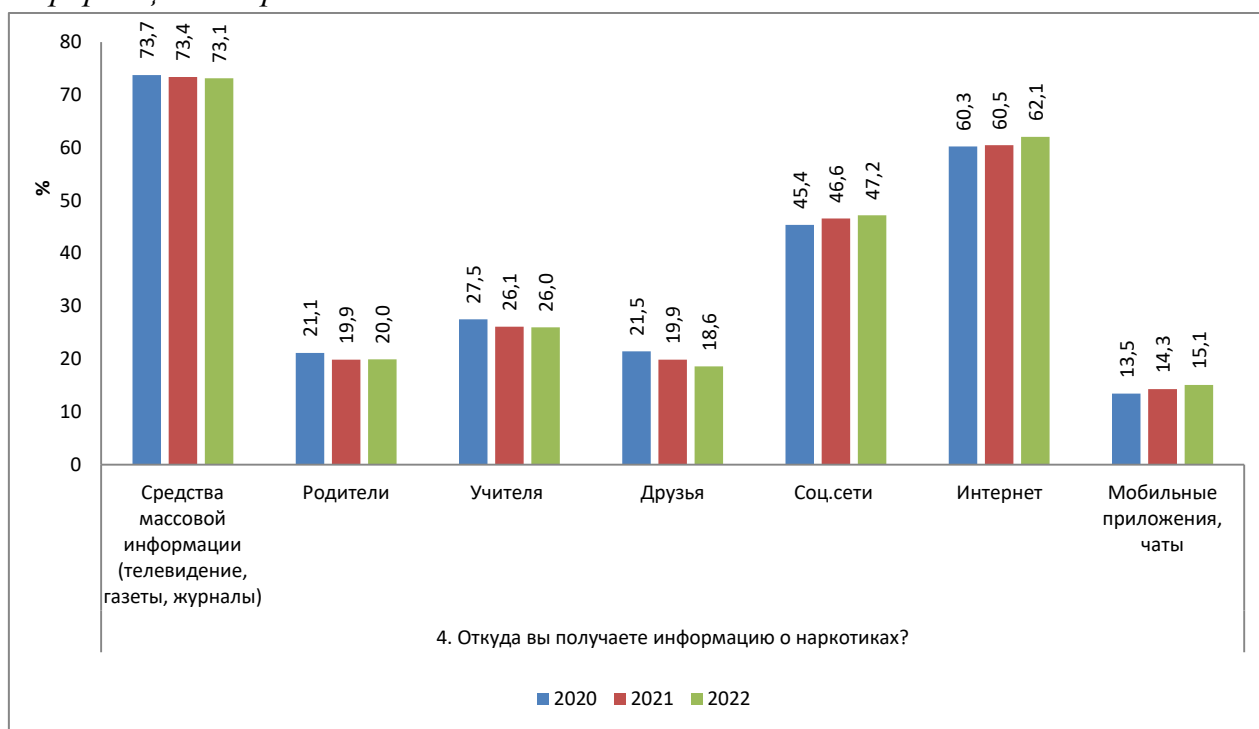

Рис. 13. Динамика распространенности среди обучающихся различных источников информации о наркотиках

К основным источникам информации о наркотиках относятся СМИ (73,1%), интернет (62,1%), социальные сети (47,2%). При этом информационное влияние интернета и социальных сетей последовательно нарастает. Также ежегодный рост демонстрируют и мобильные приложения и чаты (15,1%). Главная опасность этих источников заключается в трудностях контроля за потребляемым подростками контентом – закрытые группы, приватные чаты, запрещённые сайты в даркнете.

Такие источники информации как учителя и друзья год от года снижают представленность. Так, от учителей получают информацию четверть опрошенных (26%), а от друзей – 18,6%.

Пятая часть подростков (20%) получают информацию о наркотиках от родителей. Эта доля на протяжении трех лет фактически не меняется.

Таким образом, каждый год все отчетливее проявляется тенденция переориентации подростков на интернет как основное пространство активности, общения, взаимодействия и получения информации. При этом живое обсуждение с родителями и учителями темы наркотиков и наркопотребления имеет недостаточную распространенность.

По группе школьников (рис. 14) наблюдаются аналогичные тенденции. Можно отметить менее распространенные беседы с учителями о наркотиках (26% в общей группе и 23,8% у школьников) и менее частое использование соцсетей для получения информации о наркотиках (47,2% в общей группе и 44,6% у школьников).

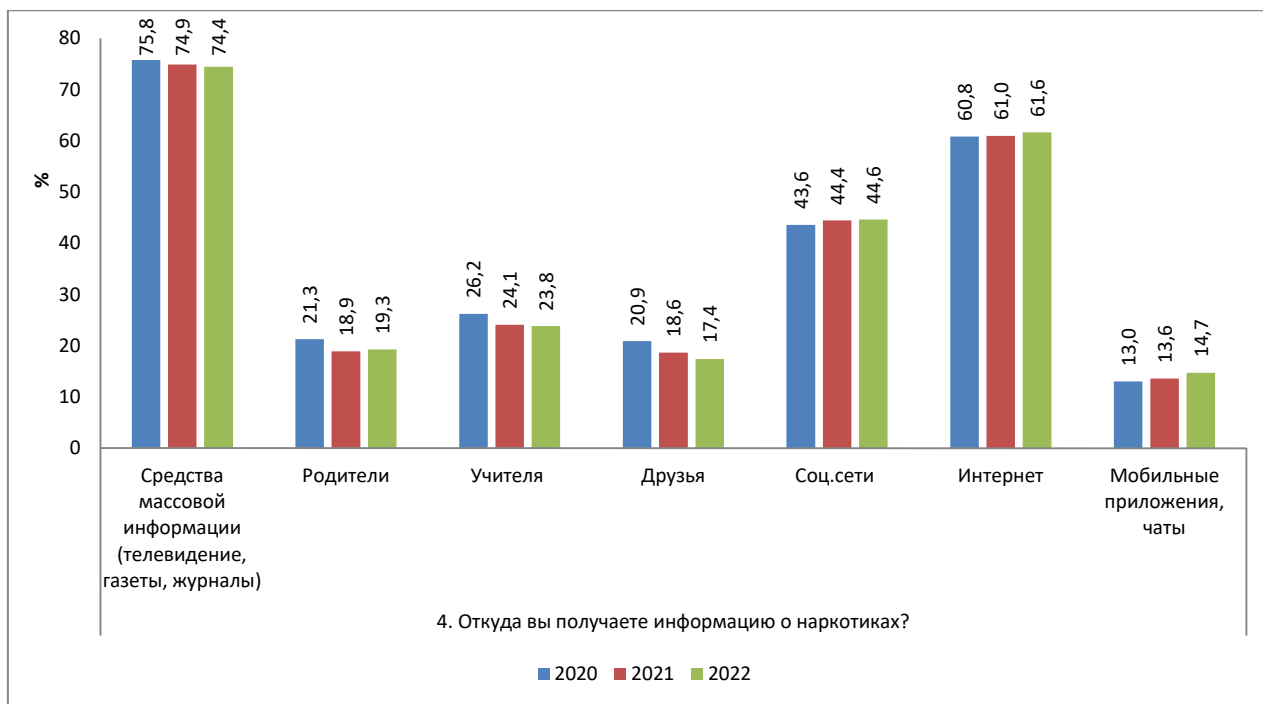

Рис. 14. Динамика распространенности среди школьников различных источников информации о наркотиках

Также в группе школьников наблюдается менее выраженный прирост по использованию интернета и соцсетей как источников информации (прирост не выходит за рамки 1%).

У студентов СПО (рис. 15) фиксируется меньшее информационное влияние СМИ (70,8%) при более выраженном влиянии учителей (30%), друзей (20,8%), соцсетей (52%) и интернета (62,9%).

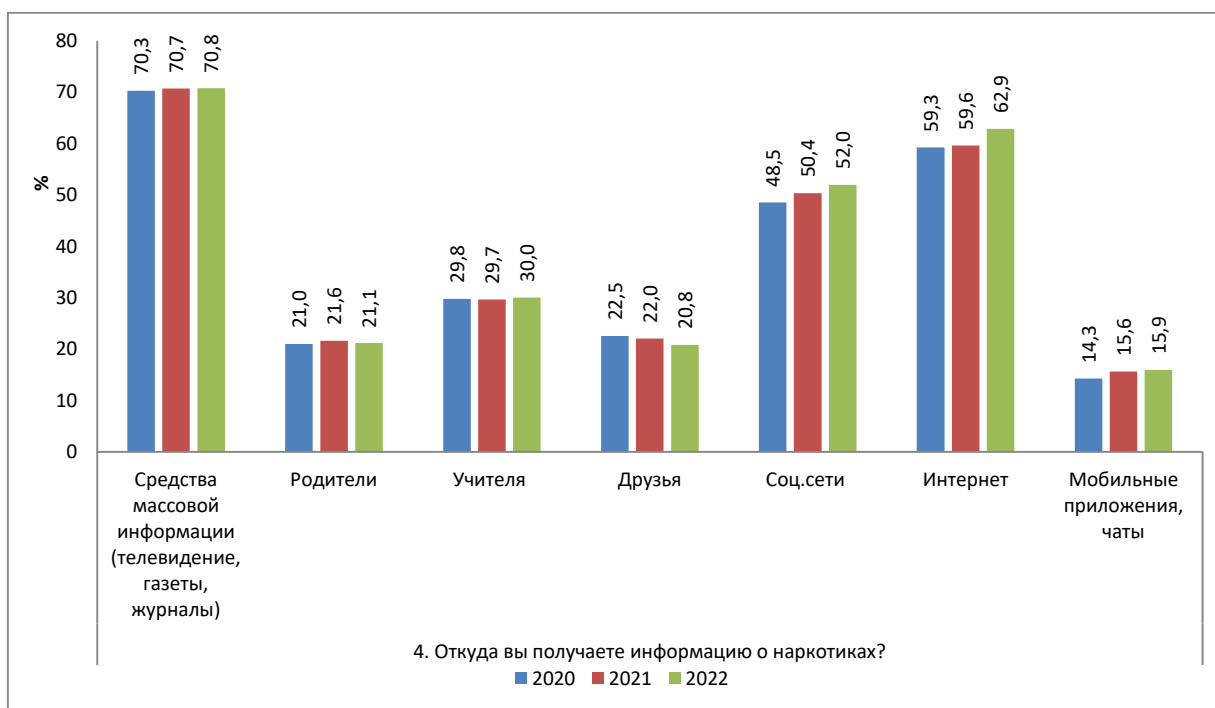

Рис. 15. Динамика распространенности среди студентов СПО различных источников информации о наркотиках

Также по студенческой группе можно отметить более интенсивное нарастание информационного влияния интернета и социальных сетей (на 2-3% за три года).

В целом, можно предполагать, что тема наркотиков и наркопотребления более часто становится объектом внимания студентов – либо по инициативе окружающих их взрослых, либо в силу собственного интереса к данной теме. Это может иметь как положительные результаты (если речь идет об адекватном и контролируемом информировании со стороны педагогов и родителей), так и отрицательные (если речь идет о неконтролируемом серфинге в интернете и общении в соцсетях).

В связи с этим важным становится рассмотрение вопроса о том, кто для обучающихся выступает *наиболее авторитетным лицом в вопросах, связанных с наркотиками* (рис. 16).

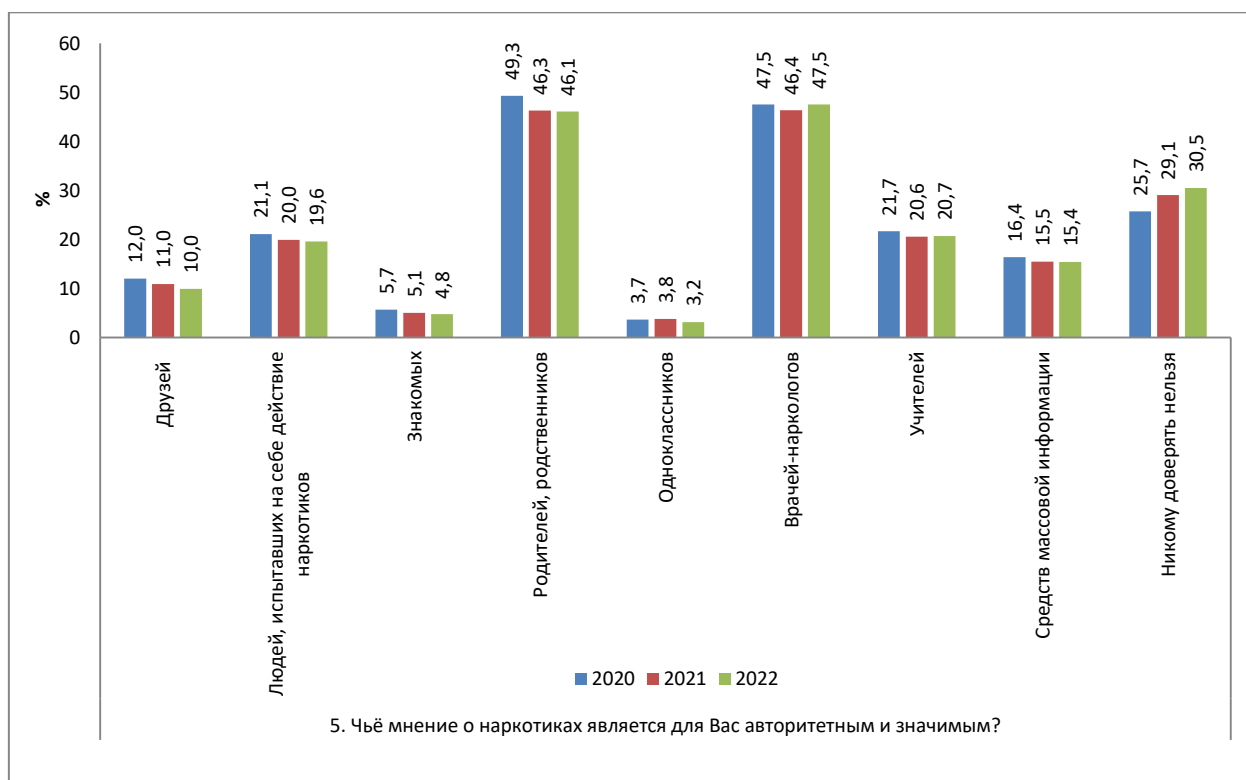

Рис. 16. Динамика авторитетности для обучающихся различных информационных источников о наркотиках

Наибольшим авторитетом у обучающихся пользуется мнение о наркотиках родителей/родственников (46,1%) и врачей-наркологов (47,5%), наименьшим – одноклассников (3,2%) и знакомых (4,8%). Выраженной динамики ни один из вариантов ответов на этот вопрос не продемонстрировал.

При общей благополучности такой ситуации следует заметить, что родители выступают авторитетным, но при этом, по всей вероятности, достаточно редким собеседником на эту тему (как источник информации о наркотиках их обозначили только 20% обучающихся). При этом нельзя не отметить и постепенное (хоть и не

резкое) падение авторитета родителей в вопросах наркомании (с 49,3% в 2020 году до 46,1% в 2022). В данном случае очевидно недостаточное использование потенциала родительского сообщества в первичной профилактике наркопотребления. Аналогичный вывод можно сделать и относительно авторитетной роли врачей-наркологов, которые теоретически должны выступать «лидерами мнений», а в действительности их авторитет в глазах обучающихся равен родительскому (но при этом он стабилен).

По средствам массовой информации наблюдается обратная ситуация: они являются наиболее популярным источником информации (73%) и при этом не пользуются высоким авторитетом (15,4%). То есть, информация о наркотиках, которую транслируют средства массовой информации по большей части не воспринимается обучающимися всерьез и выступает скорее информационным фоном, который недостаточно затрагивает сознание подростков.

Наиболее тревожными тенденциями можно считать те факты, что пятая часть обучающихся (19,6%) самым авторитетным для себя считает мнение непосредственных наркопотребителей, а треть считают, что доверять нельзя никому (30,5%). При этом доля обучающихся, доверяющих мнению «опытных» наркопотребителей практически не имеет динамики и остается в пределах 20-21%. Тенденцию к увеличению имеет доля обучающихся, которые вообще не признают чье-либо мнение достаточно авторитетным для себя. Это подразумевает одинаковое обесценивание мнения как профессионалов, так и непрофессионалов. Чрезмерная ориентация на собственное мнение и собственный опыт в подростковом и юношеском возрасте несет в себе высокие риски опасных действий и формирования различных девиаций.

Таким образом, основная проблематика в вопросах ориентации обучающихся заключена в том, что авторитет большинства носителей мнений постепенно падает или сохраняется на недостаточном уровне (у учителей, врачей, родителей), а доля обучающихся, предпочитающих не прислушиваться ни к кому год от года растет. По сути, подростки становятся все более закрытыми и недоступными для любых влияний (и негативных, и позитивных).

На рисунке 17 представлены данные об авторитетных лицах в вопросах о наркотиках для обучающихся школ.

Для школьников наиболее авторитетными лицами в вопросах наркомании так же выступают врачи-наркологи (49,6%) и члены их семьи (родители и родственники) (46,6%). При этом можно отметить, что к врачам-наркологам школьники склонны прислушиваться чуть больше (47,56% в общей выборке и 49,6% среди школьников). А по авторитету родителей и родственников наблюдается отрицательная динамика (с 50,8% в 2020 году до 46,6% в текущем).

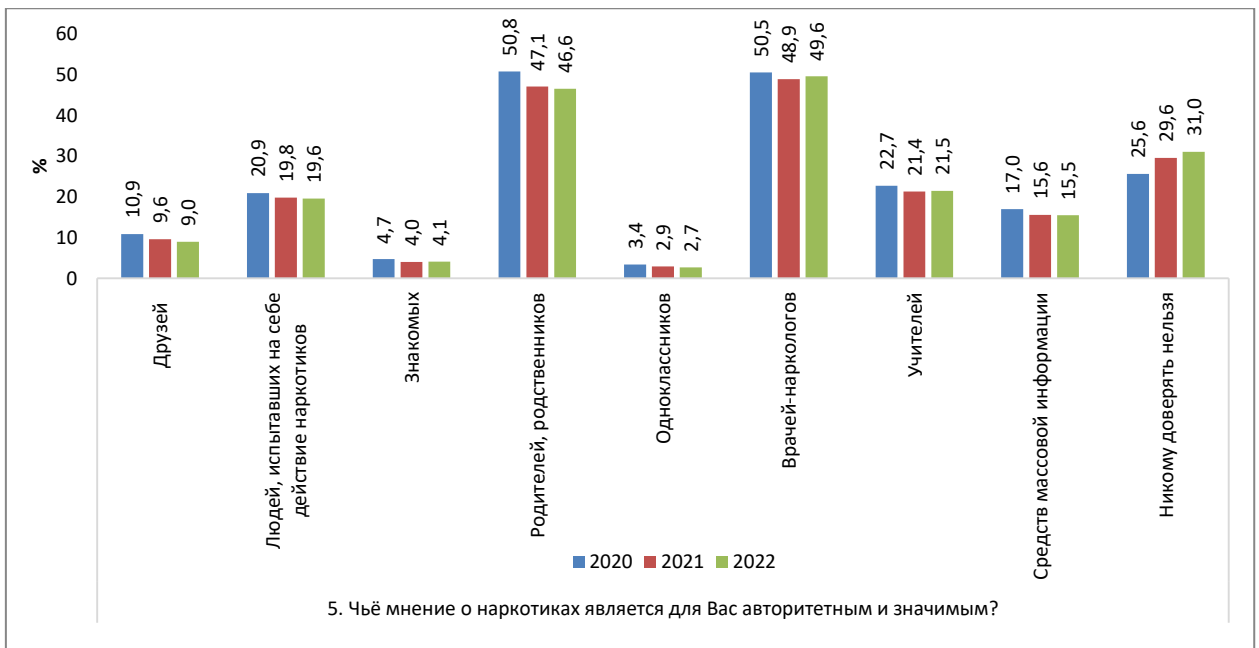

Рис. 17. Динамика авторитетности для школьников различных информационных источников о наркотиках

Среди школьников также последовательно нарастает доля тех, кто считает, что по вопросам наркотиков доверять не следует никому. В 2022 году таких школьников 31%.

У студентов СПО (рис. 18) выявляются те же особенности. Наиболее авторитетными лицами для них выступают родители (45,3%) и врачи-наркологи (43,8%). Однако в этом случае можно отметить, что авторитет родителей и родственников несколько выше, чем наркологов.

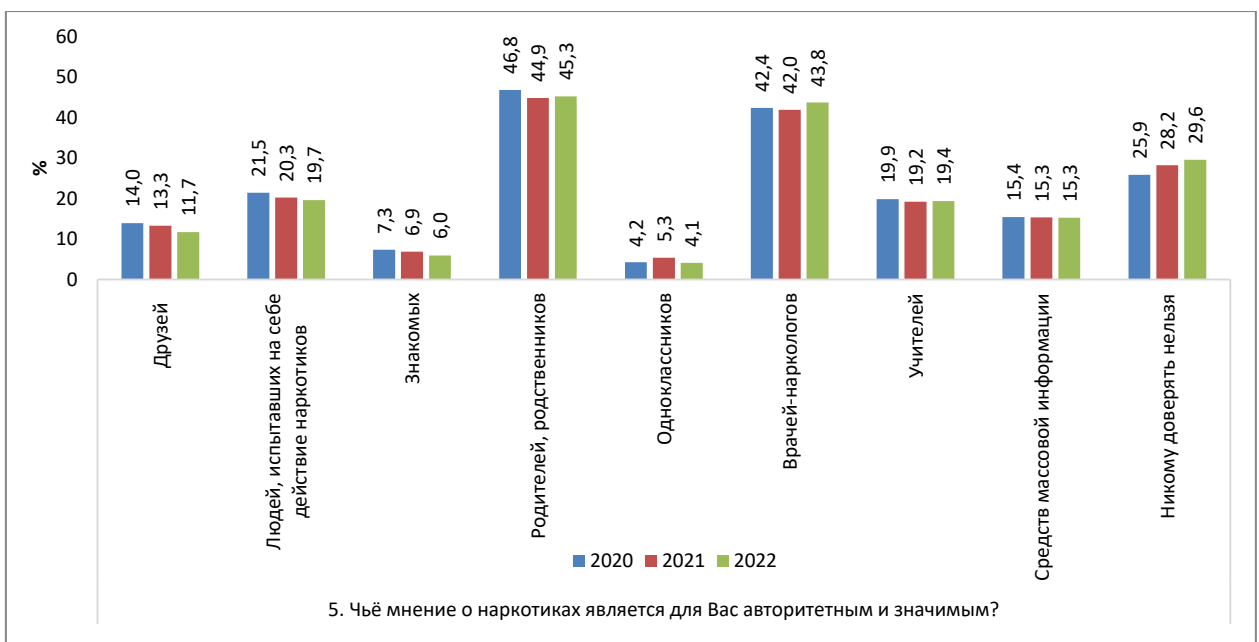

Рис. 18. Динамика авторитетности для студентов СПО различных информационных источников о наркотиках

Также по студенческой группе можно отметить чуть более высокую ориентацию на мнение знакомых (4,8% в общей выборке, 4,1% в школьной и 6% в студенческой) и одноклассников (3,2% в общей группе, 2,7% в школьной и 4,1% среди студентов). Однако авторитет этих лиц остается самым низким и поэтому не оказывает значимого влияния на общую картину ориентаций студентов.

Кроме того, у студентов более проявлена (по сравнению с общей выборкой, и со школьниками) отрицательная динамика по авторитетности мнения друзей (с 14% в 2020 году до 11,7% в текущем).

На рис. 19 представлены данные о наличии в окружении обучающихся лиц, употребляющих наркотики.

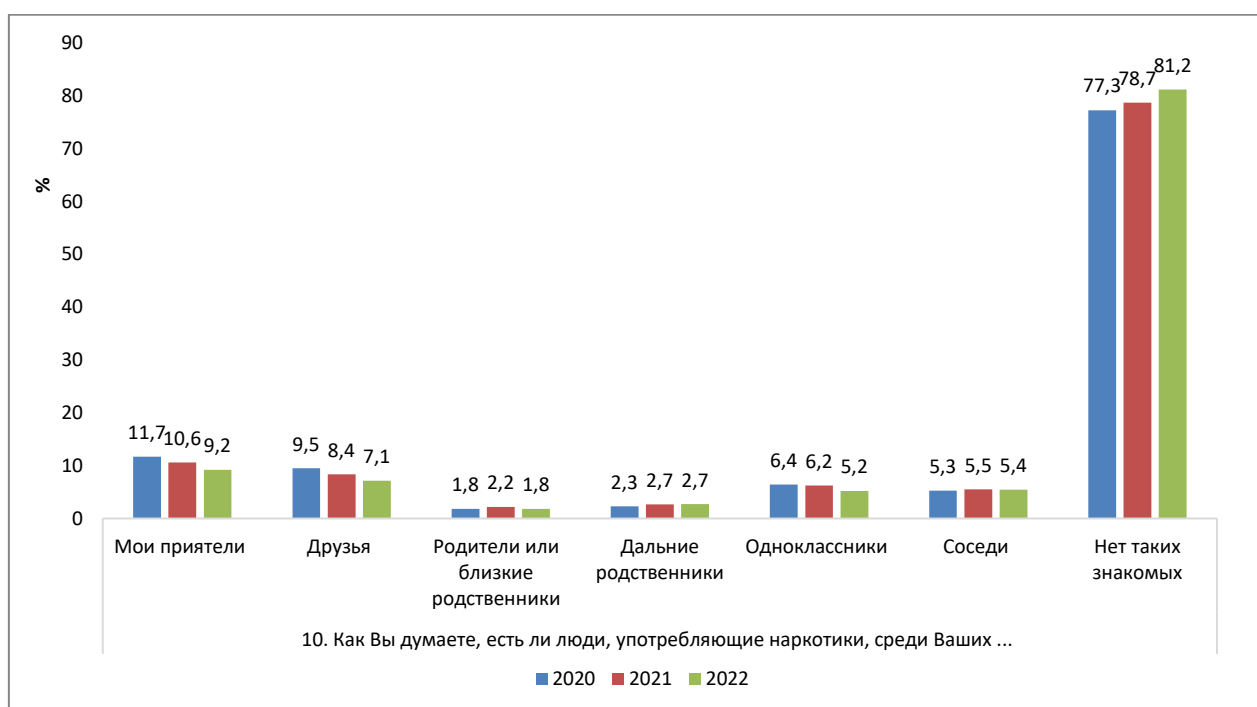

Рис. 19. Динамика данных о наличии наркопотребителей в социальном окружении обучающихся

У большинства обучающихся (81,2%) наркопотребители в окружении отсутствуют.

Чаще всего обучающиеся встречают их среди своих приятелей (9,2%, т.е. почти каждый 10-й) и друзей (7,1%). Однако представленность лиц, употребляющих наркотики, в дружеском круге обучающихся постепенно уменьшается. Среди одноклассников и соседей обучающихся процент наркопотребителей составляет около 5%.

В целом можно говорить о том, что обучающиеся относительно отдалены от круга наркопотребителей.

На рис. 20 представлены данные о наличии наркопотребителей в социальном круге школьников.

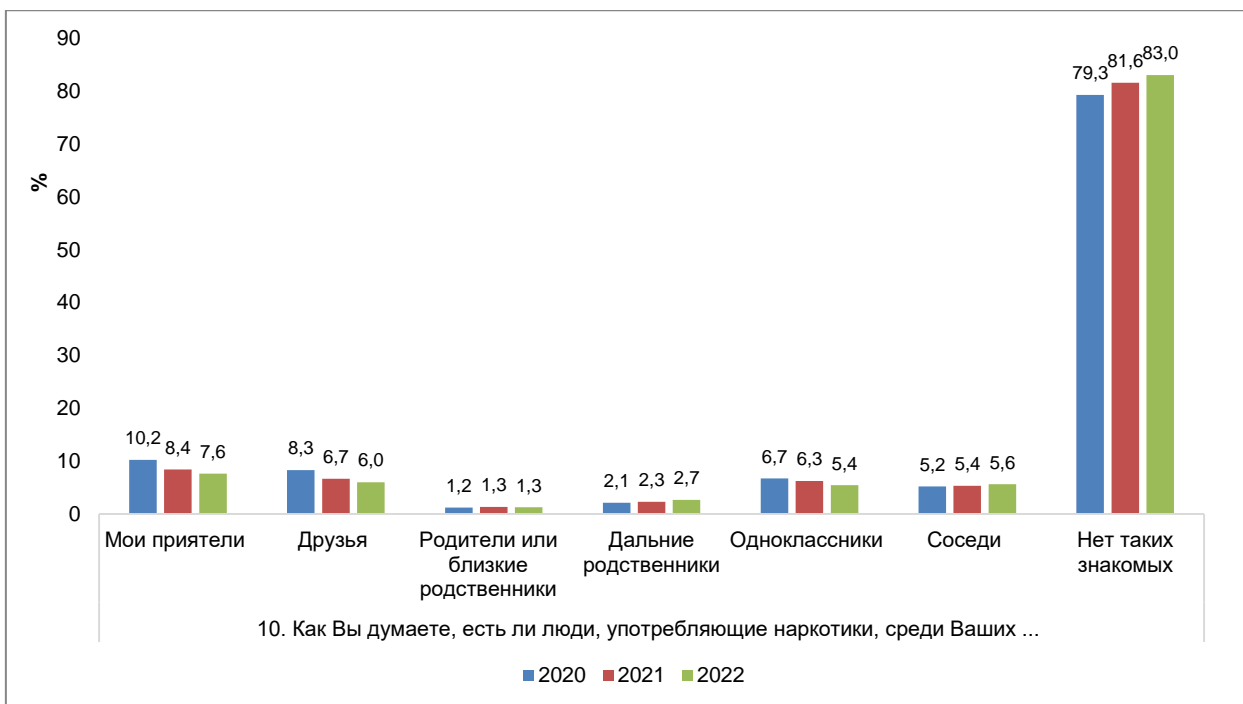

Рис. 20. Динамика данных о наличии наркопотребителей в социальном окружении школьников

83% школьников не имеют среди своих знакомых наркопотребителей. Можно отметить также и более низкий процент наркопотребителей среди их приятелей (7,6%).

На рис. 21 представлены данные по группе студентов.

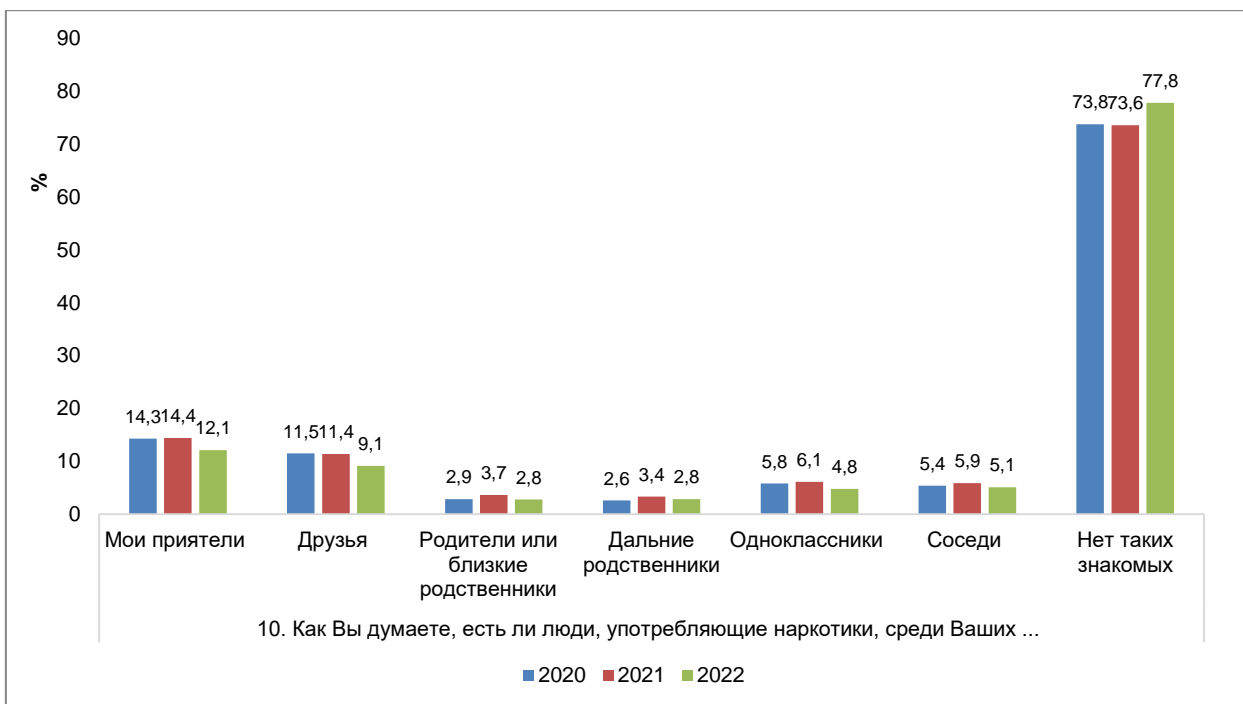

Рис. 21. Динамика данных о наличии наркопотребителей в социальном окружении студентов СПО

Доля студентов СПО, не имеющих в своем социальном окружении наркопотребителей ниже, чем в общей выборке и в группе школьников и составляет 77,8%.

При этом студенты чаще указывают на то, что среди их приятелей (12,1%) и друзей (9,1%) есть люди, употребляющие наркотики. Отсюда следует, что студенты СПО несколько чаще сталкиваются с наркопотребителями в своем повседневном общении. При этом преимущественно эти люди относятся к их ближнему дружескому кругу, к дружеской компании. Естественно, что подобная близость непосредственных наркопотребителей может увеличивать риски вовлечения студентов в употребление ПАВ.

Таким образом, особенности социального окружения обучающихся определяют основные направления профилактической работы:

- систематическое проведение разномасштабных информационных кампаний с активным привлечением специалистов наркологической службы: очные встречи с врачами-наркологами, онлайн-мероприятия и конкурсы, просветительские акции, социальные ролики и т.п.;
- включение родительского сообщества в деятельность по профилактике и повышение родительской компетентности: информационные и обучающие встречи, совместные семейные мероприятия и др.;
- повышение квалификации педагогических работников по вопросам наркотической зависимости и наркопотребления (основная категория – заместители директора по воспитательной работе, социальные педагоги, педагоги-психологи, классные руководители).

1.3. Частный фактор «Эмоциональное отношение»

Этот частный «фактор» риска включает в себя следующие шкалы:

- положительное отношение к наркотику;
- плохое отношение к себе;
- положительное описание состояния человека в состоянии наркотического опьянения.

На рисунке 22 представлена *динамика отношения обучающихся к понятию «наркотик»*. Отрицательные значения свидетельствуют о негативном эмоциональном отношении подростков к данному понятию. Другими словами, личностный смысл (коннотативное значение) и субъективное отношение к понятию «наркотик» у обучающихся имеет стабильно отрицательную эмоциональную окраску. При этом с каждым годом негативное отношение подростков к наркотикам усиливается.

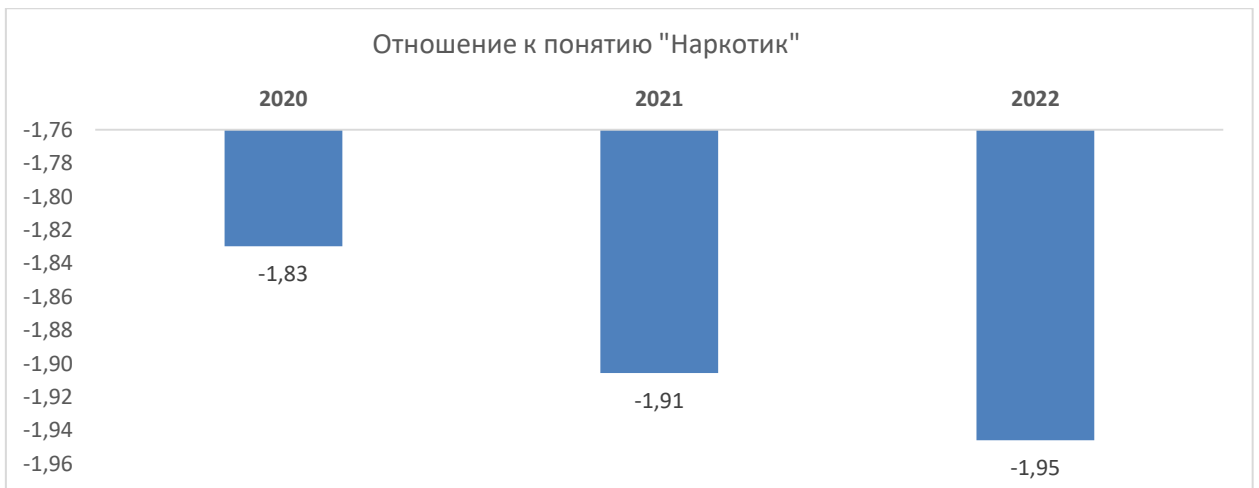

Рис. 22. Динамика отношения обучающихся к понятию «Наркотик»

Подчеркнем, что в данном случае речь идет об общей социальной установке (эмоциональном тоне), которая мало осознана и при этом эмоционально насыщена.

Общее отношение к понятию «наркотик» может быть конкретизировано через три основных его свойства (базисные шкалы по Осгуду): оценка, сила и активность (рис. 23).

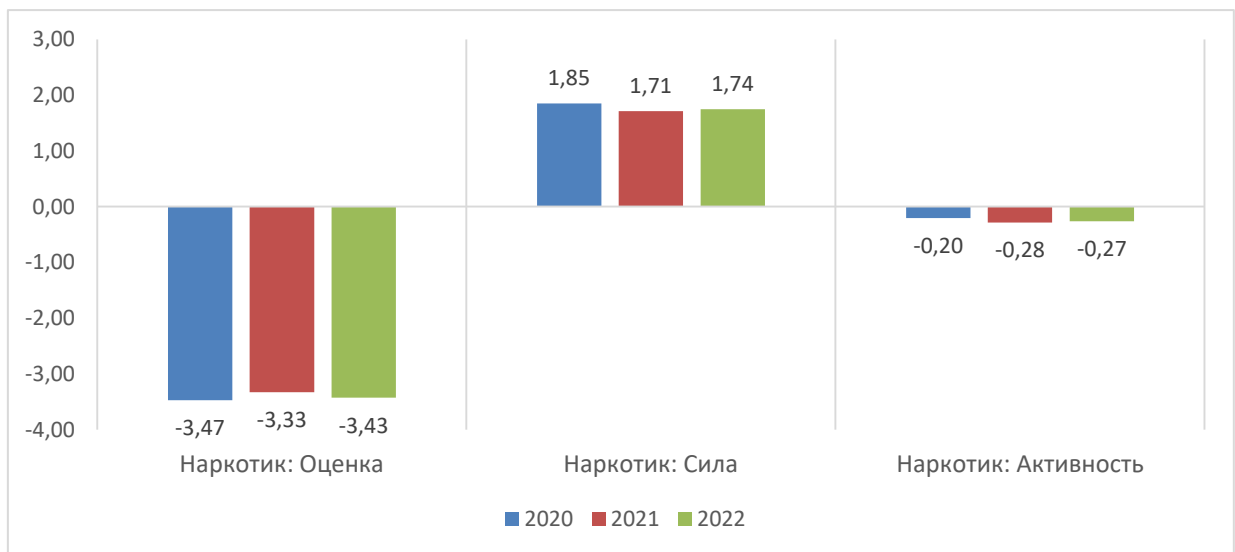

Рис. 23. Динамика средних значений оценки, силы и активности наркотика у обучающихся

Как видно из диаграммы, оценка наркотика имеет ярко выраженную отрицательную нагрузку, т.е. аффективные переживания обучающихся в связи с наркотиками явно отрицательные.

Такое свойство наркотика как «сила» имеет положительные оценки, т.е. обучающиеся ассоциируют наркотические вещества с чем-то мощным, способным оказывать воздействие, обладающим властью и силой.

Такое свойство наркотика как «активность» имеет скорее нейтральную аффективную окраску, с небольшим отклонением в сторону сниженной активности. Это говорит о том, что на эмоциональном уровне обучающиеся не

ощущают явно выраженной опасной активности наркотика, т.е. у них скорее всего отсутствует опыт активного воздействия наркотика на себя и свою жизнь.

По этим трем шкалам за последние три года какой-либо однозначной и значимой динамики не обнаруживается. Это говорит о том, что общий эмоциональный фон, обобщенная социально-психологическая оценка обучающимися наркотиков остается прежней. В целом субъективное эмоциональное отношение обучающихся к наркотику может быть выражено как «негативная оценка + признание силы + низкая активность». Данное сочетание может рассматриваться как относительно благополучное.

На рис. 24 представлена динамика отношения к понятию «наркотик» у школьников.

Рис. 24. Динамика отношения школьников к понятию «Наркотик»

Школьники характеризуются отрицательным аффективным отношением к наркотикам, которое год от года становится все более выраженным. Это можно рассматривать как позитивную тенденцию.

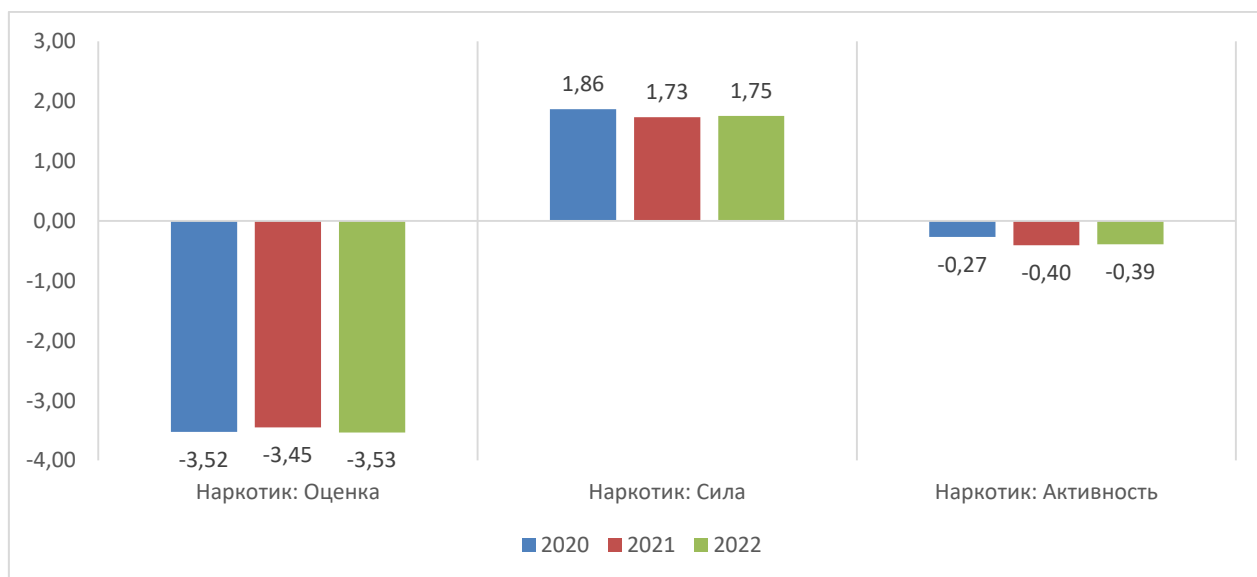

Рис. 25. Динамика средних значений оценки, силы и активности наркотика у школьников

В восприятии школьниками основных сущностных свойств наркотика (рис. 25) отмечается отрицательная его оценка, признание его силы и более выраженное, чем в общей выборке, отрицание его активности. Вероятно, тема наркотиков не является для школьников постоянным объектом внимания и непосредственное «столкновение» с ними (т.е. собственно проявление активности наркотиков) достаточно редкое явление.

Тем не менее, за низкими оценками активности могут стоять также обесценивающие, избегающие защитные процессы. Тема наркозависимости и ее последствий так или иначе присутствует в информационном поле подростков и формирует соответствующие стереотипы и установки. Поэтому недооценка активности наркотика, сознательная отстраненность от этого распространенного и опасного явления (по принципу «меня это не касается и мне это не грозит») могут играть негативную роль в формировании необходимых стратегий противодействия возможным провокациям.

На рис. 26 представлена динамика отношения к понятию «наркотик» у студентов СПО.

Рис. 26. Динамика отношения студентов к понятию «Наркотик»

У студентов профессиональных образовательных организаций также фиксируется отрицательное отношение к наркотикам, однако оно имеет несколько менее выраженную интенсивность (по сравнению с общей выборкой и школьниками).

Относительно динамики можно отметить, что в 2021 году отношение к наркотику у студентов некоторым образом улучшилось, т.е. его отрицательная окраска стала менее выраженной. При этом по общей выборке и по группе школьников таких тенденций не наблюдалось. В текущем году в студенческой группе этот показатель остался примерно на прошлогоднем уровне. Это вызывает некоторые опасения, так как недостаточно негативное отношение к наркотикам может влиять на повышение готовности к первой пробе.

На основании данных, представленных на рисунке 27, можно предположить, что более положительно окрашенное отношение к наркотику у студентов связано прежде всего с недооценкой его активности.

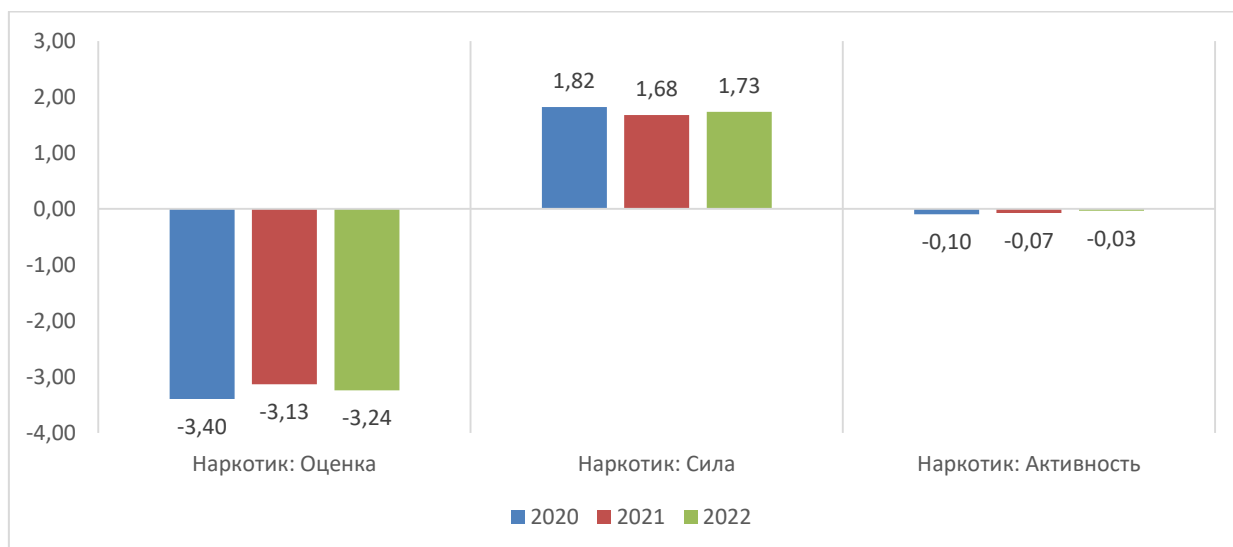

Рис. 27. Динамика средних значений оценки, силы и активности наркотика у студентов

Так, присваивая наркотику отрицательные оценки и признавая его силу, студенты фактически обесценивают его возможную активность, то есть – его способность проникать в жизнь практически любого и разрушать ее. С учетом того, что у студентов близость к наркопотребителям несколько выше (они чаще встречаются среди их друзей, приятелей), данная тенденция представляется достаточно опасной.

Рассмотрение субъективного отношения обучающихся к понятию «наркотик» особенно информативно при сопоставлении с *динамикой субъективного отношения к самому себе*.

На рисунке 28 представлена динамика отношения обучающихся к понятию «Я».

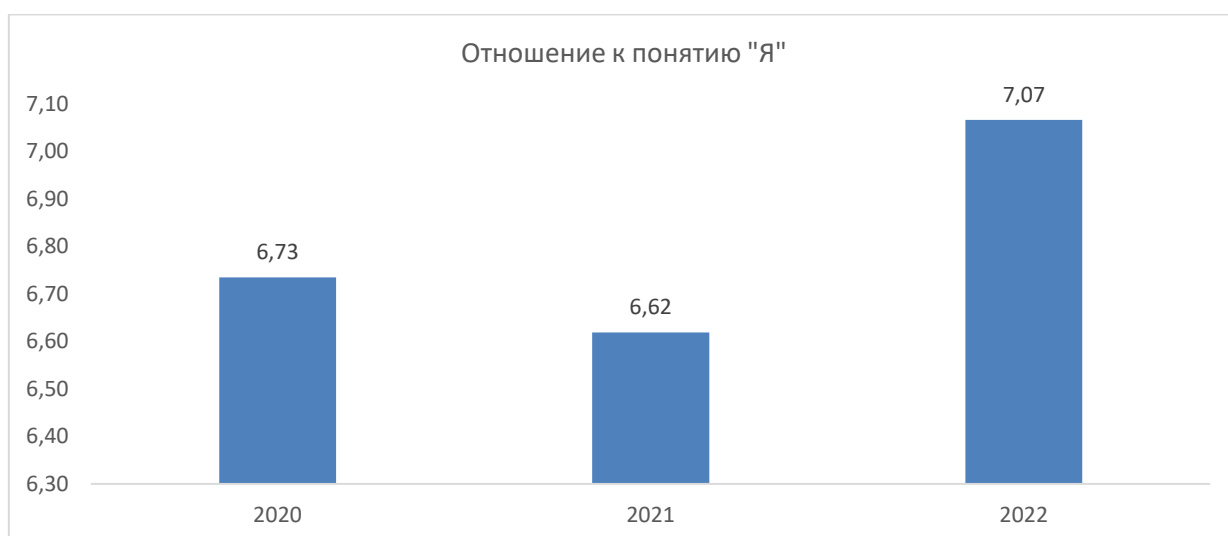

Рис. 28. Динамика отношения обучающихся к понятию «Я»

У обучающихся наблюдается явно положительное отношение к себе, которое при этом в текущем году демонстрирует прирост. То есть, общий эмоциональный фон отношения к собственному Я у обучающихся достаточно благополучный и даже имеет некоторую тенденцию к улучшению. В сопоставлении с отрицательным отношением к наркотику (-1,95) можно констатировать относительное психологическое благополучие подростков региона.

На рисунке 29 представлена динамика базовых свойств понятия «Я», которые выступают конкретизацией общего отношения к себе.

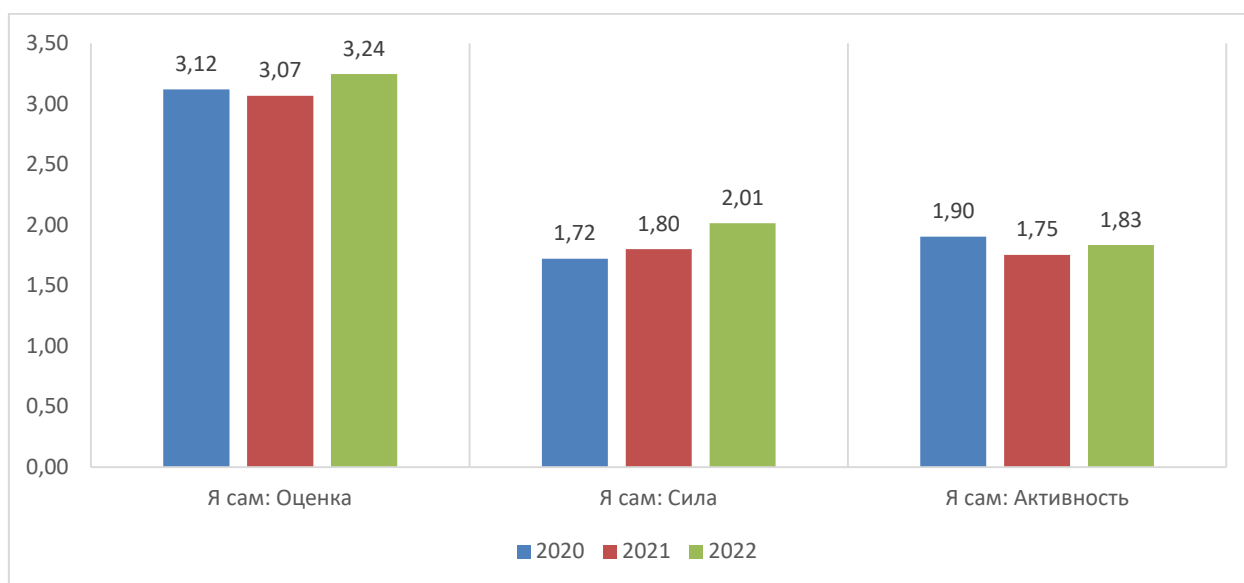

Рис. 29. Динамика средних значений оценки, силы и активности «Я» у обучающихся

Все базовые свойства понятия «Я» расположены на положительном полюсе и имеют тенденцию к росту. Это говорит о том, что позитивное самоотношение обучающихся включает в себя позитивную оценку себя, ощущение своей силы и активности.

Важно отметить, что при сопоставлении с восприятием аналогичных свойств наркотика наблюдается выраженное преобладание показателей оценки и активности себя самого (3,24 и 1,83) над оценкой и активностью наркотика (-3,43 и -0,27 соответственно). По шкале «сила» также отмечаются более высокие оценки относительно «Я» (2,01), однако они вполне сравнимы с оценкой силы наркотика (1,74). Это указывает на то, что воспринимаемая на эмоциональном уровне сила самого себя и сила наркотика имеет примерно равную выраженность. В данном случае можно говорить о необходимости личностного усиления обучающихся, потребности в повышении их устойчивости к негативным влияниям, стрессам и провокациям.

Динамика эмоционального отношения школьников к понятию «Я» представлена на рис. 30. У школьников также наблюдается позитивно окрашенное эмоциональное самоотношение, которое в 2022 году демонстрирует прирост и достигает максимального уровня за последние три года.

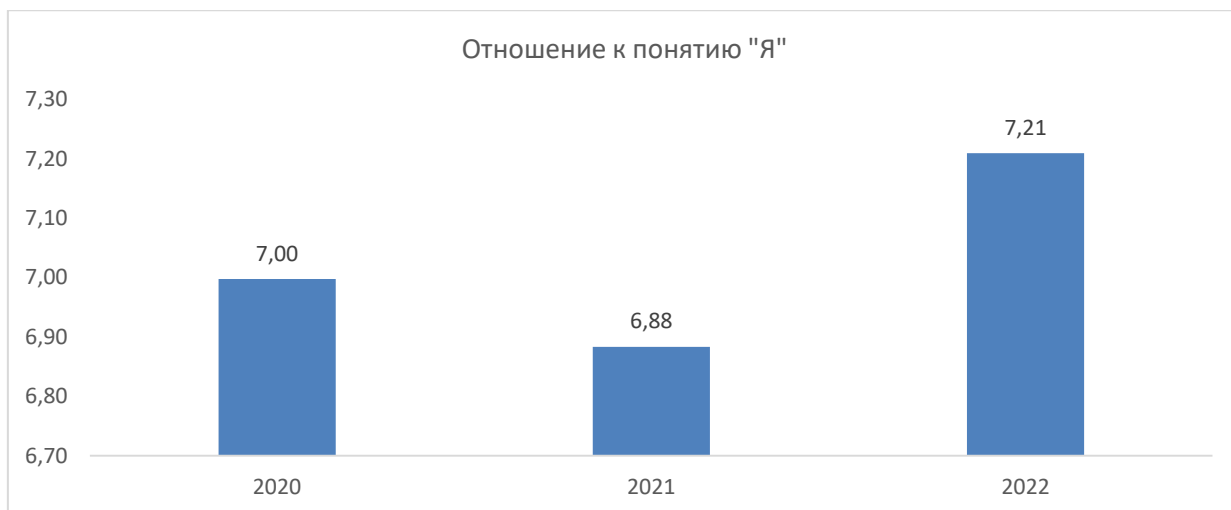

Рис. 30. Динамика отношения школьников к понятию «Я»

С учетом последовательного наращивания отрицательного отношения к наркотикам можно говорить о достаточно конструктивных процессах и укреплении субъективного благополучия школьников. На это же указывают и средние значения по базовым свойствам понятия «Я» (рис. 31).

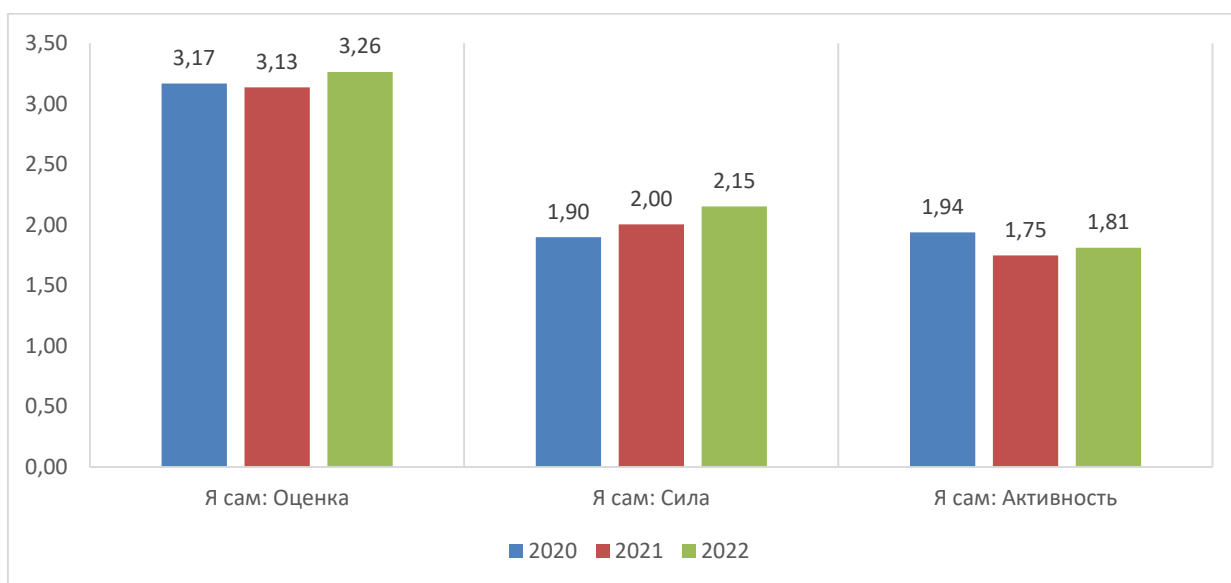

Рис. 31. Динамика средних значений оценки, силы и активности «Я» у школьников

Значения по всем шкалам положительны и демонстрируют некоторый рост. При этом по шкале силы можно отметить его устойчивый и последовательный характер.

Так же, как и в общей группе, при сопоставлении с аналогичными показателями относительно понятия «наркотик» обнаруживается значительное преобладание оценки и активности себя (3,26 и 1,81) над оценкой и активностью наркотика (-3,53 и -0,39 соответственно). По свойству силы в группе школьников можно отметить еще более выраженное преобладание силы Я (2,15) над силой наркотика (1,75).

Динамика эмоционального отношения студентов СПО к понятию «Я» представлена на рис. 32.

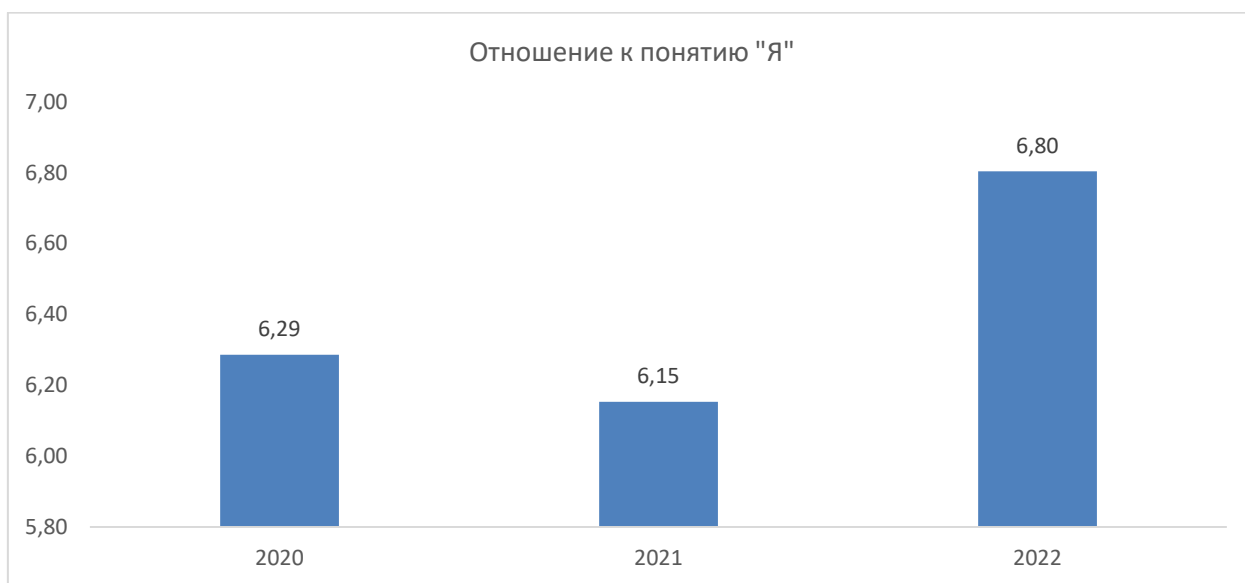

Рис. 32. Динамика отношения студентов СПО к понятию «Я»

У студентов СПО тоже выявляется достаточно положительное эмоциональное отношение к своему «Я», которое имеет тенденцию к усилению.

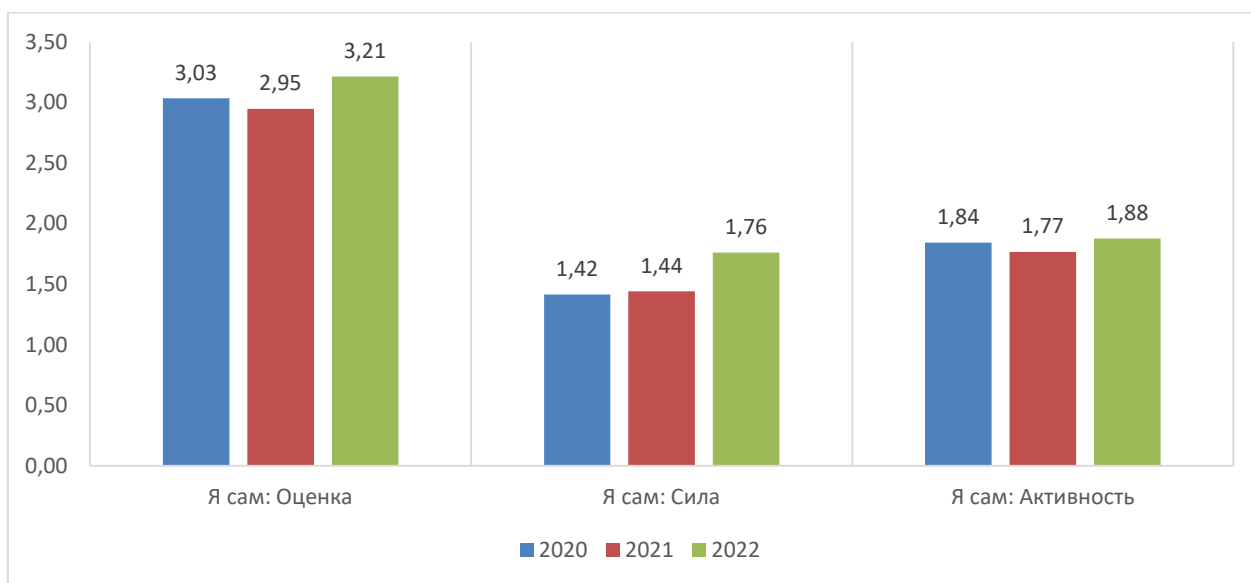

Рис. 33. Динамика средних значений оценки, силы и активности «Я» у студентов СПО

Динамика по базовым свойствам «Я» (рис. 33) также соответствует общей тенденции к нарастанию значений, что можно рассматривать как некоторое повышение уровня субъективного благополучия студентов СПО.

С учетом представленных выше показателей эмоционального отношения студентов к наркотику можно отметить, что наиболее уязвимой точкой остается особенность восприятия студентами силы Я и наркотика, которые фактически равны (1,76 и 1,73 соответственно). В предыдущие два года отмечалось

преобладание воспринимаемой силы наркотика над силой своего «Я». В 2022 году эти показатели сравнялись, что можно расценивать как позитивный результат и свидетельство повышения способности студентов противостоять разнообразным внешним и внутренним воздействиям, осуществляя свои стремления (как минимум на уровне их самоощущения). Однако при этом студенты по-прежнему характеризуются недооценкой активности наркотика, что потенциально может угрожать снижением бдительности к негативным влияниям, излишней рискованности в поведении и решениях.

В целом, анализ неосознаваемых аспектов отношения обучающихся к наркотику и своему «Я» демонстрирует ряд позитивных изменений, касающихся повышения уровня субъективного благополучия школьников и студентов СПО при сохранении отрицательных установок относительно наркотиков.

На рис. 34 отражены представления обучающихся об эмоциональном состоянии человека в наркотическом опьянении.

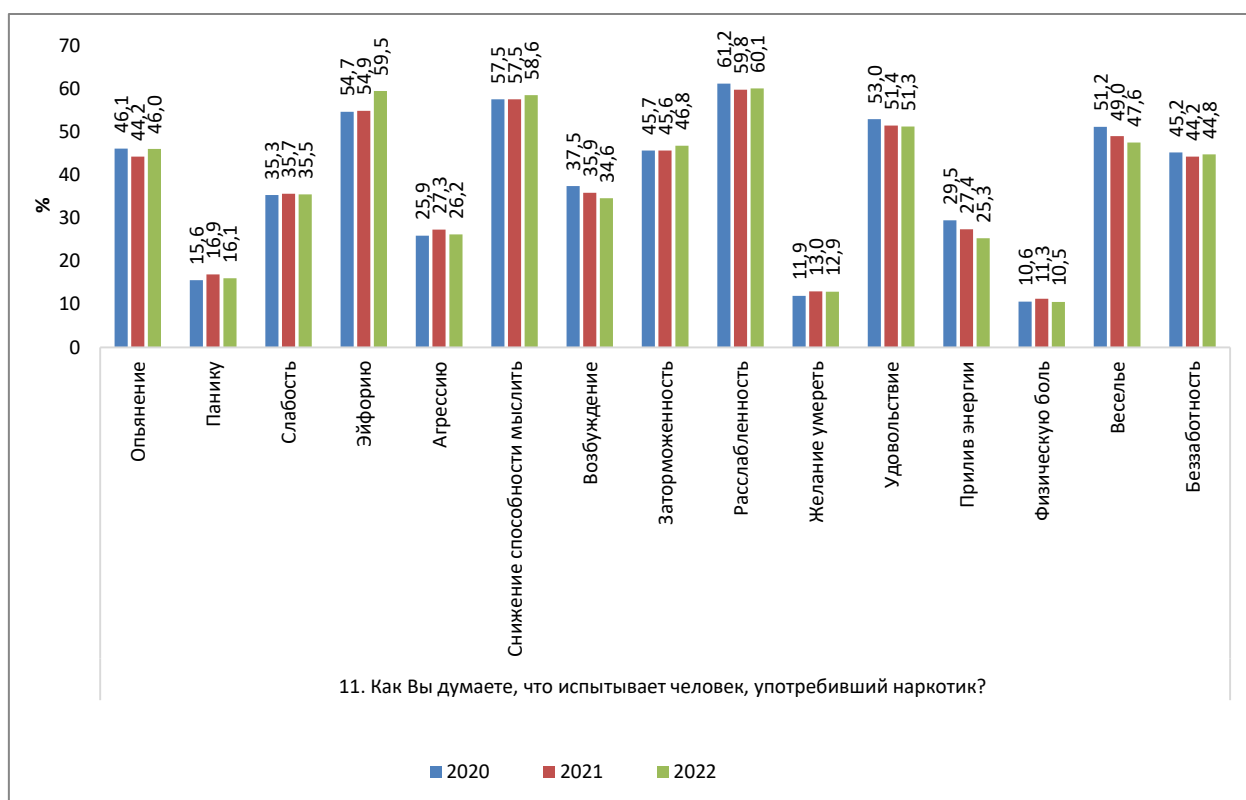

Рис. 34. Динамика представлений обучающихся об эмоциональных переживаниях в состоянии наркотического опьянения

По мнению обучающихся, наиболее типичными состояниями под действием наркотиков выступают расслабленность (60,1%), эйфория (59,5%), снижение мыслительной активности (58,6%), удовольствие (51,3%). При этом упоминание эйфории в 2022 году заметно выросло (на 4,6%).

Следует заметить, что все эти состояния полностью соответствуют картине первого знакомства с наркотиком. На начальных этапах привыкания к наркотику негативные или резко неприятные состояния действительно могут отсутствовать

или быть малозаметными. Также следует отметить, что, по словам наркологов, наиболее распространённый повод для первого знакомства с лёгкими наркотиками – именно желание расслабиться, снять напряжение. Главная опасность распространенности этих представлений заключена в том, что эти «положительные» описания наркотического опьянения могут повлечь за собой и соответствующее эмоциональное отношение к наркопотреблению.

Реже всего обучающиеся упоминают о панике (16,1%), желании умереть (12,9%) и физической боли (10,5%). Вместе с тем именно эти состояния обычно доминируют на стадии сформировавшейся наркотической зависимости.

Таким образом, восприятие эмоциональных переживаний, сопровождающих наркопотребление, у обучающихся довольно узко, поверхностно и стереотипно. Они акцентируются на первичных эффектах употребления ПАВ, оставляя без должного внимания дальнейшие изменения. С одной стороны, это может рассматриваться как негативный фактор, так как в центре внимания подростков находятся условно положительные эффекты. Вместе с тем это открывает возможности и для профилактической работы: акцентирование внимания обучающихся на неизбежных негативных последствиях употребления может стать действенным фактором защиты и формирования личностного барьера.

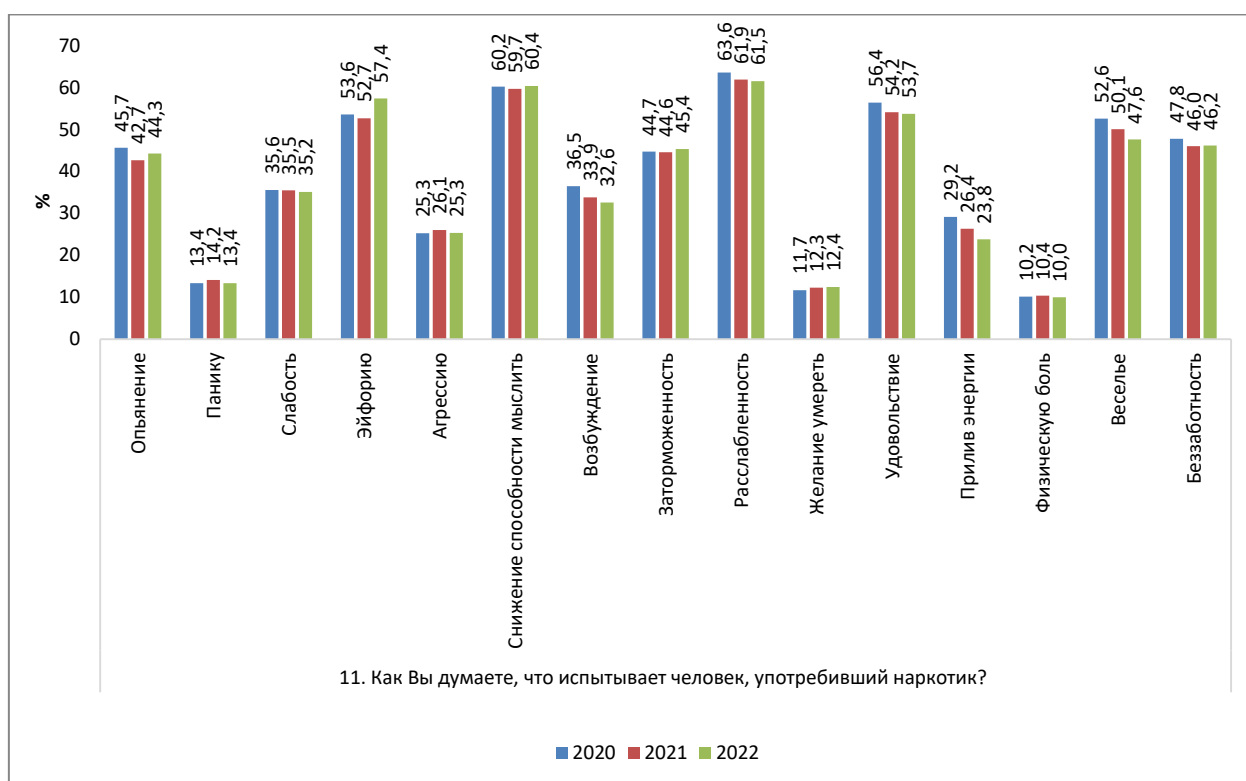

Рис. 35. Динамика представлений школьников об эмоциональных переживаниях в состоянии наркотического опьянения

В группе школьников так же доминируют описания, связанные с положительно окрашенными эмоциями – расслабленность (61,5%), снижение способности мыслить (60,4%), эйфория (57,4%), удовольствие (53,7%).

Относительно динамики представлений школьников можно отметить, что эйфория (как и в общей группе) стала более упоминаемой, но при этом ряд других условно позитивных эффектов, напротив, снизили частоту встречаемости. К ним относятся удовольствие, прилив энергии, возбуждение и веселье. Можно предположить, что данный результат получен за счет проводимой со школьниками информационной работы.

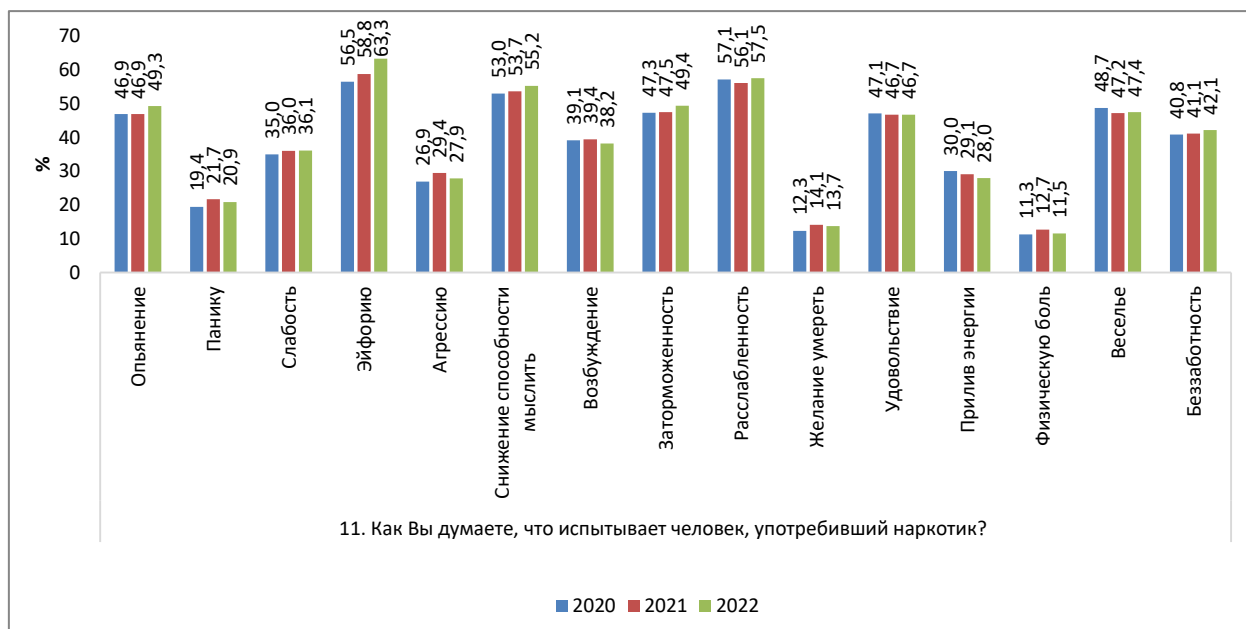

Рис. 36. Динамика представлений студентов СПО об эмоциональных переживаниях в состоянии наркотического опьянения

В студенческой среде лидирующее положение среди эффектов употребления наркотиков занимает эйфория (63,3%), при этом частота ее упоминания заметно растет (с 56,5% в 2020 году до 63,3% в 2022). Второе место занимает расслабленность (57,5%), третья – снижение способности мыслить (55,2%).

Студенты чаще, чем школьники, указывают на такие состояния как опьянение, паника, эйфория, возбуждение, заторможенность, прилив энергии. Менее упоминаемыми студентами являются переживания снижения способности мыслить, расслабленности, удовольствия, беззаботности. Представления студентов о наркотических эффектах можно обозначить как более полные, так как они охватывают более широкий спектр возможных состояний – приятных, нейтральных и неприятных.

Относительно динамики имеющихся представлений нельзя сделать каких-либо однозначных выводов. Заметную динамику продемонстрировали только ответы про эйфорию. По другим позициям устойчивых и однонаправленных изменений не выявлено.

Таким образом, основными направлениями профилактической работы с обучающимися с учетом выявленных эмоциональных особенностей могут быть:

- укрепление негативного эмоционального отношения к наркотикам и наркопотреблению на основе адекватных представлений об этапах развития наркотической зависимости и реалистичной оценки опасности вовлечения в употребление ПАВ;
- повышение уровня психологического благополучия обучающихся за счет формирования (сохранения) позитивного самоотношения, развития психологической устойчивости к негативным воздействиям, развития позитивной социальной активности.

1.4. Частный фактор «Поведенческие стратегии»

Данный частный «фактор» риска включает в себя следующие шкалы:

- предполагаемая реакция на предложение пробы наркотика;
- представления о легкости согласия на предложение попробовать наркотик;
- предполагаемые действия в ситуации «Друг решил попробовать наркотик»;
- предполагаемая реакция в ситуации «Узнал, что друг употребляет наркотики».

На рисунке 37 представлены ответы обучающихся, описывающие их реакцию на предложение попробовать наркотик.

Подавляющее большинство обучающихся (85,4%) указали, что ответили бы отказом на предложение попробовать наркотик. Положительным моментом является и тот факт, что в текущем году доля таких обучающихся выросла.

Доля обучающихся, которые не смогли предсказать свою реакцию, составила 6,5%. Это довольно значительное число подростков (фактически каждый 16-й), которые либо не приняли для себя определенного решения, либо не уверены в своей способности устоять перед подобной провокацией. Именно эта группа обучающихся наиболее остро нуждается в тренинге «на отказ», так как неготовность в нужный момент правильно среагировать в ситуации предложения, настоять на своем решении об отказе (особенно если это хороший знакомый, одноклассник или приятель), может сыграть печальную роль в дальнейшей судьбе.

2,2% обучающихся высказали готовность принять предложение и согласиться на пробу. При сравнительно небольшой процентной доле в реальных цифрах число таких учащихся составляет около 1600 человек. По сути дела, вопрос начала их употребления случаен и зависит от факта встречи с «дилером». Внутренних препятствий для вовлечения в наркопотребление у них нет. Эти обучающиеся характеризуются очевидным и явным риском вовлечения в наркопотребление и требуют самого пристального внимания и со стороны семьи, и со стороны педагогов.

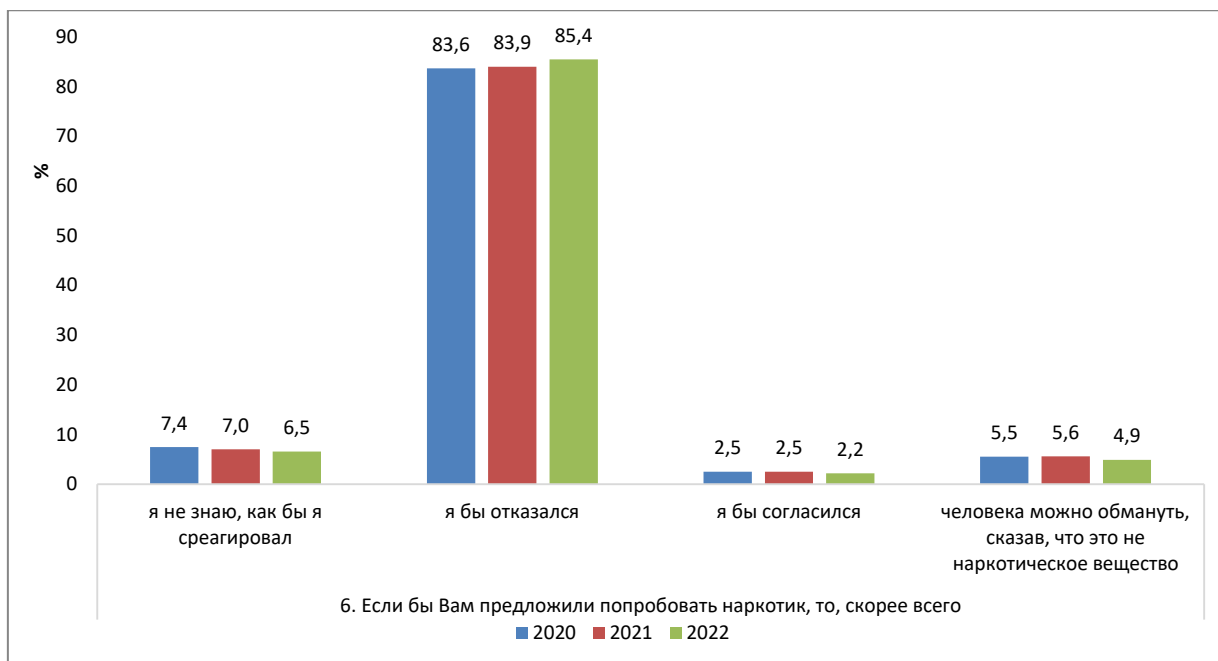

Рис. 37. Динамика предполагаемых реакций обучающихся на предложение употребления наркотика

Около 5% обучающихся демонстрируют попытку снизить свою ответственность и предполагают, что употребление наркотика может стать случайностью и результатом намеренного обмана.

Относительно динамики возможных реакций можно отметить некоторые позитивные сдвиги, связанные с увеличением доли подростков, готовых отказаться от первой пробы наркотика при одновременном (хоть и не очень интенсивном) снижении доли обучающихся, выбравших иные реакции.

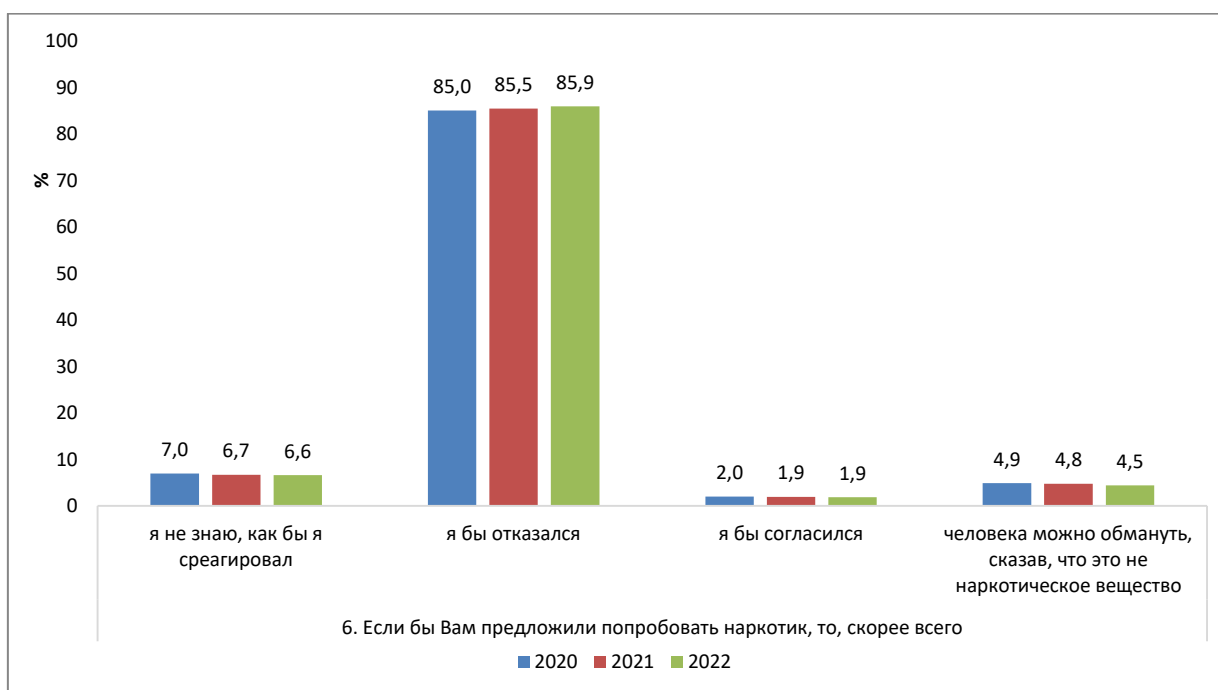

Рис. 38. Динамика предполагаемых реакций школьников на предложение употребления наркотика

По группе школьников (рис.38) фиксируются сходные соотношения: 85,9% ответят отказом на предложение попробовать наркотик; 6,6% не знают, как отреагируют, а 1,9% согласятся.

Какой-либо заметной динамики в предполагаемых реакциях школьники в 2022 году не продемонстрировали.

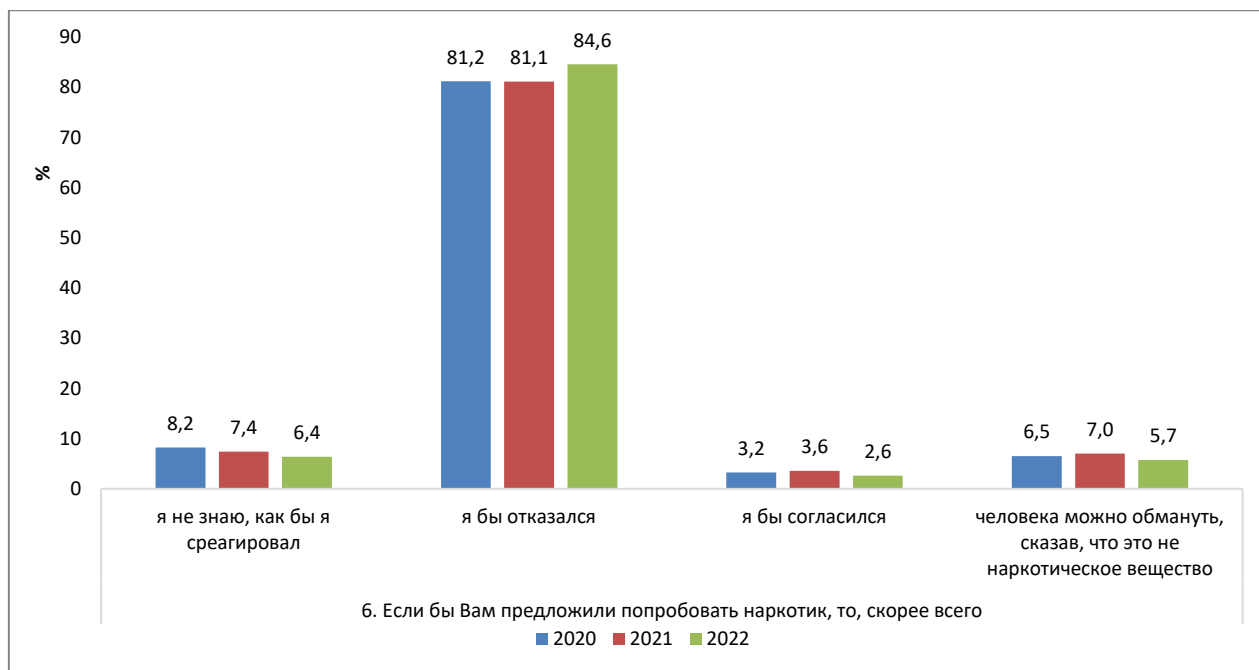

Рис. 39. Динамика предполагаемых реакций студентов СПО на предложение употребления наркотика

Среди студентов СПО (рис. 39) 84,6% готовы ответить отказом на предложение пробы наркотика, при этом эта доля довольно заметно выросла (с 81,2% в 2020 году до 84,6% в 2022).

Доля студентов, не определившихся с возможной реакцией, составляет 6,4%, а доля готовых согласиться на пробу – 2,6%. Положительной тенденцией выступает снижение численности таких респондентов (на 1% в каждой категории).

Также фиксируется снижение доли студентов, предполагающих, что проба наркотика может состояться вследствие незнания и обмана.

В целом, можно подчеркнуть, что ответы обучающихся на данный вопрос достаточно информативны, так как напрямую отражают наиболее явную и очевидную поведенческую готовность к наркопотреблению. Поэтому, даже без учета ответов на другие вопросы, можно отметить, что около 9% обучающихся демонстрируют повышенные риски вовлеченности в употребление ПАВ (6,5% не определившихся с реакцией и 2,2% выражающих однозначную готовность попробовать наркотики).

На рисунке 40 представлена динамика оценки обучающимися легкости вовлечения сверстников в наркопотребление.

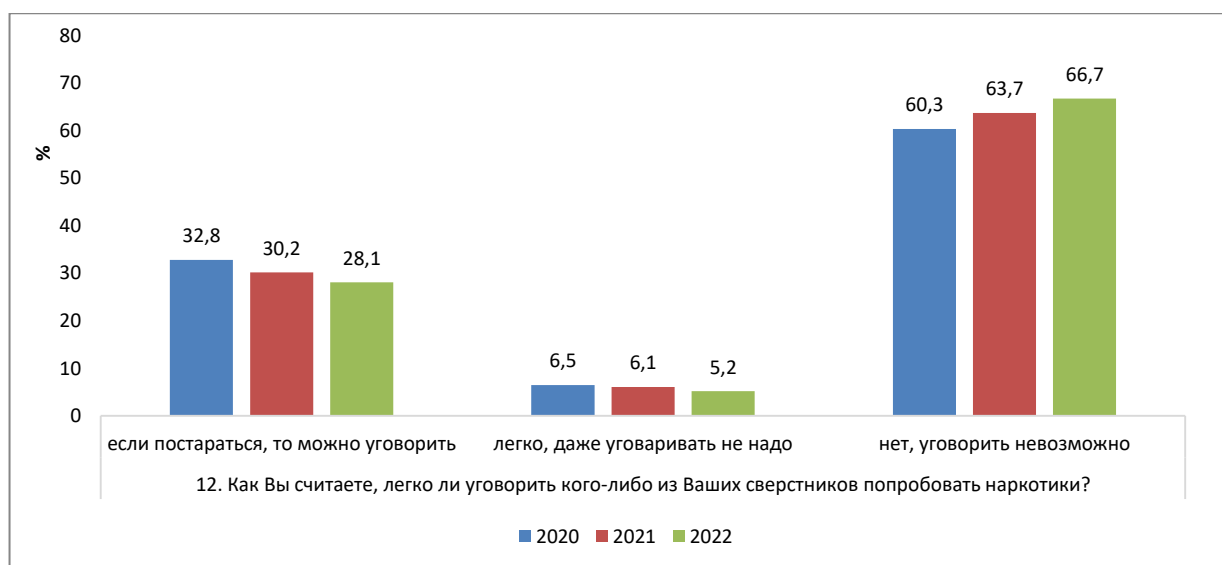

Рис. 40. Динамика оценки обучающихся легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

Полученные ответы также демонстрируют некоторые тревожные тенденции. Очевидно, что при ответах на этот вопрос обучающиеся в своих предсказаниях и оценках реакций сверстников в той или степени проецируют на них собственные реакции.

Так, 5,2% обучающихся считают, что их сверстники очень легко согласятся на первую пробу. Почти треть обучающихся (28,1%) считают, что согласие вполне может быть достигнуто путем многократных предложений или каких-либо удачных аргументов в пользу совершения пробы. Уверенность в невозможности получения согласия на пробу высказали только 66,7% обучающихся.

Положительной тенденцией можно считать тот факт, что процент уверенных в несогласии сверстников последовательно нарастает и составляет большинство ответов, а доля тех, кто предполагает возможность уговоров на пробу постепенно снижается.

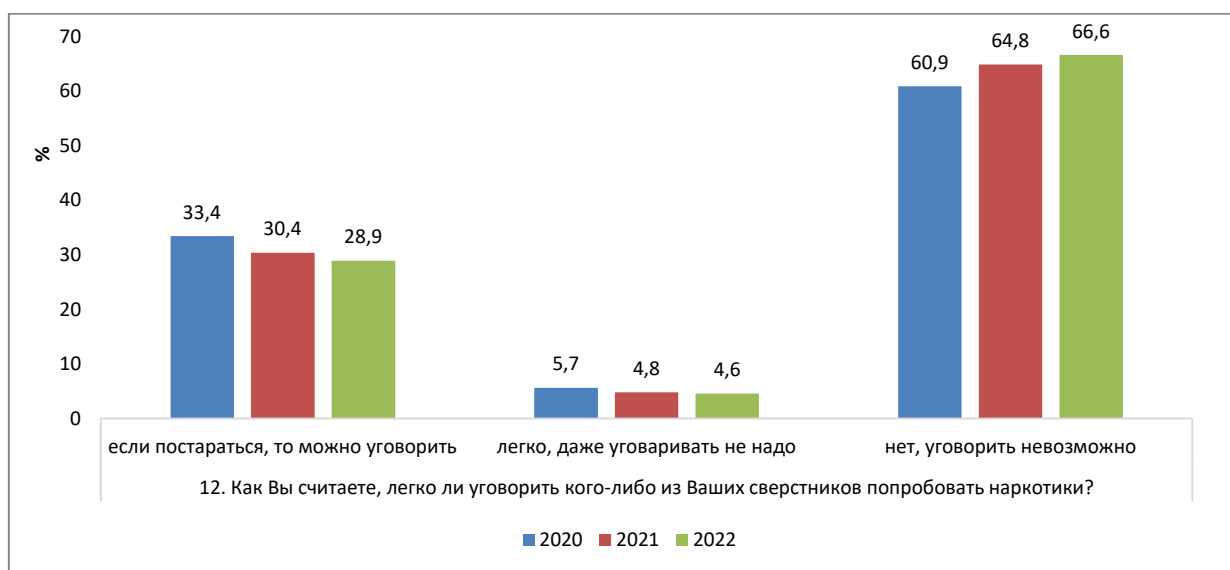

Рис. 41. Динамика оценки школьников легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

В группе школьников фиксируются идентичные тенденции (рис.41).

Среди студентов СПО (рис. 42) при сохранении общей динамики изменений отмечается большая доля тех, кто указывает на легкость согласия сверстников на пробу (6,4%).

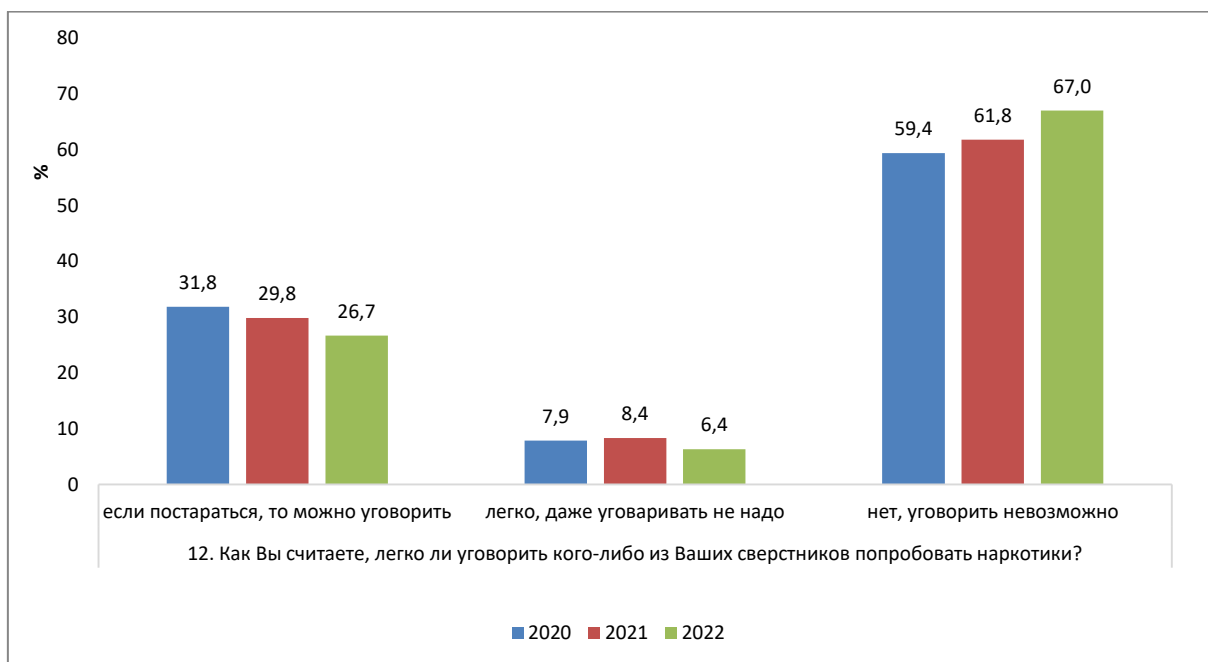

Рис. 42. Динамика оценки студентов СПО легкости вовлечения сверстников в употребление наркотиков

Также по студенческой группе можно отметить более заметную динамику по всем позициям, особенно по уверенности в невозможности уговорить сверстников на пробу наркотика (с 59,4% в 2020 году до 67% в 2022 году).

Тем не менее в целом, можно еще раз подчеркнуть о наличии среди обучающихся достаточно значительной доли тех, кто демонстрирует потенциальную готовность к совершению первой пробы (либо на уровне собственной реакции, либо на уровне проективной оценки поведения сверстников).

На рисунке 43 отражены данные о *действиях обучающихся в ответ на решение друга попробовать наркотики*.

Чуть больше половины обучающихся (57,1%) попытаются отговорить своего друга (подругу) от совершения пробы. Около четверти (23%) сообщат о таком решении семье друга или другим взрослым. То есть подавляющее большинство обучающихся (суммарно около 80%) высказывают готовность к активным попыткам предотвратить пробу наркотика либо за счет собственных усилий, либо с помощью привлечения семьи друга или других взрослых.

16,3% обучающихся предпочтут не вмешиваться в ситуацию и оставят это решение за самим другом (подругой).

Поддержат подобное решение друга (подруги) около 2% обучающихся.

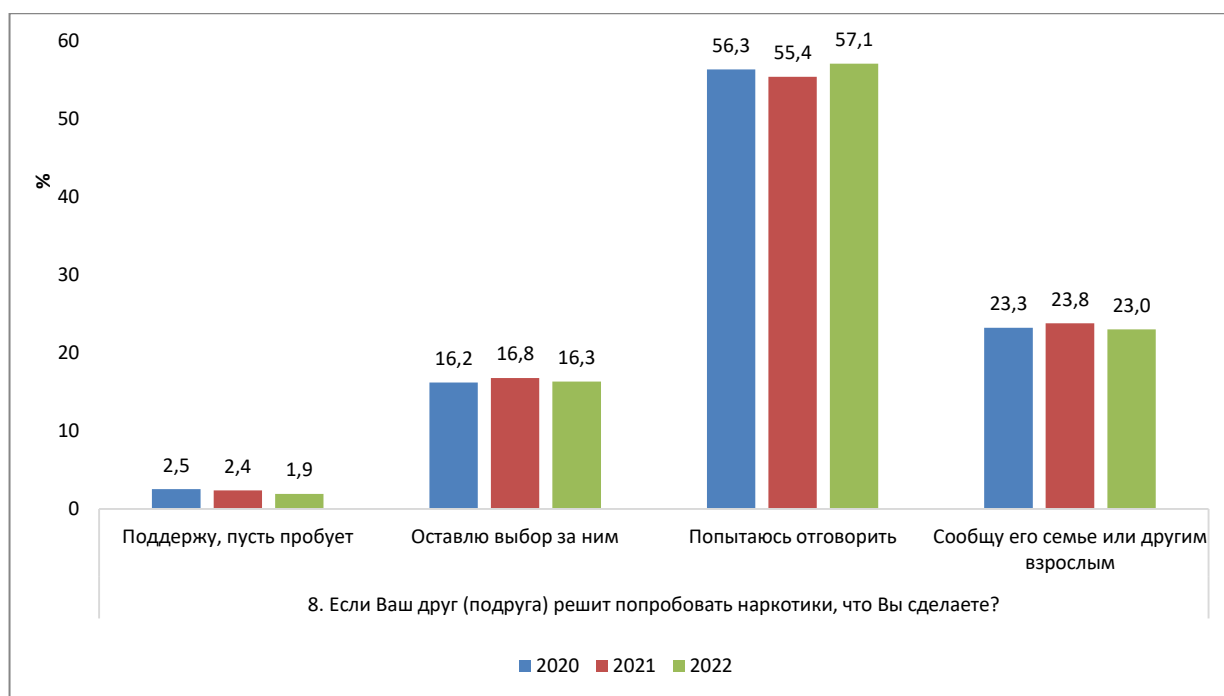

Рис. 43. Динамика частоты выбора обучающимися различных вариантов реакции на решение друга (подруги) попробовать наркотики

Какой-либо выраженной и устойчивой динамики по предполагаемым реакциям не выявляется. Наибольшую устойчивость демонстрирует только слабо выраженное, но последовательное снижение доли поддерживающих решение о пробе.

На рисунке 44 представлены возможные реакции школьников на решение друга попробовать наркотики.

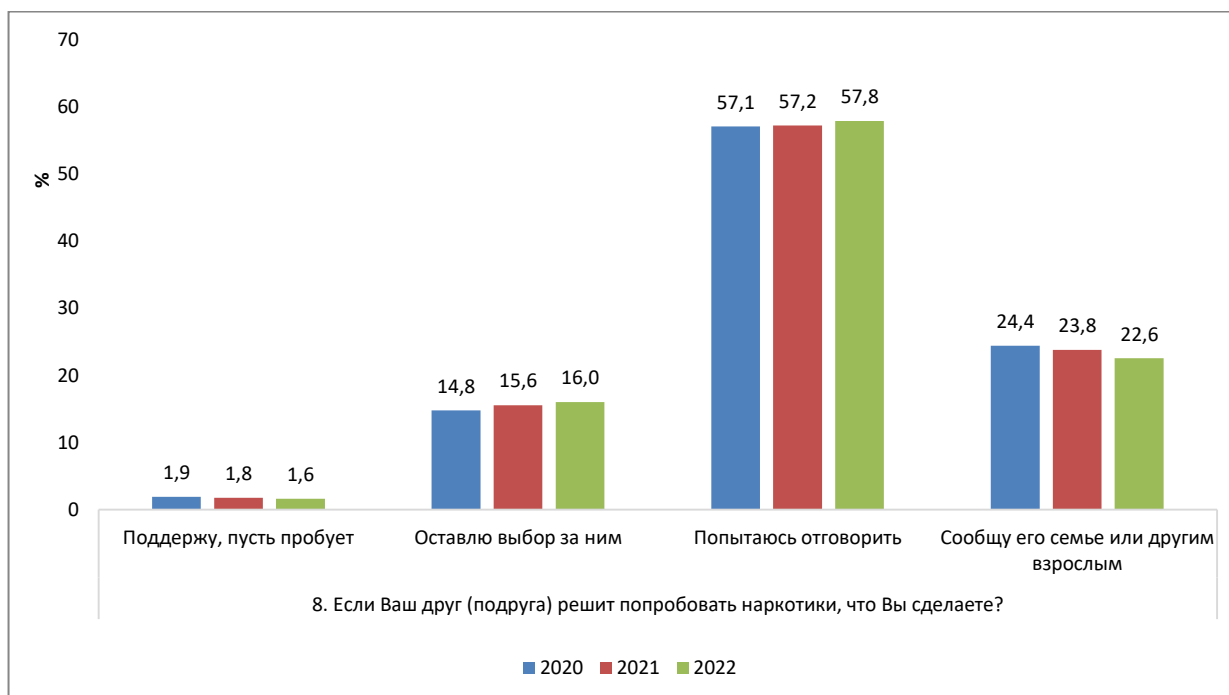

Рис. 44. Динамика частоты выбора школьниками различных вариантов реакции на решение друга (подруги) попробовать наркотики

Общее соотношение реакций школьников сходно с описанными по общей выборке. При этом можно отметить более последовательный, хотя и низкоинтенсивный, характер изменений. Так, постепенно снижается частота выбора реакции поддержки решения друга (подруги) и привлечения к решению семьи или других взрослых. В свою очередь частота реакций невмешательства и попытки изменить решение друга постепенно увеличивается.

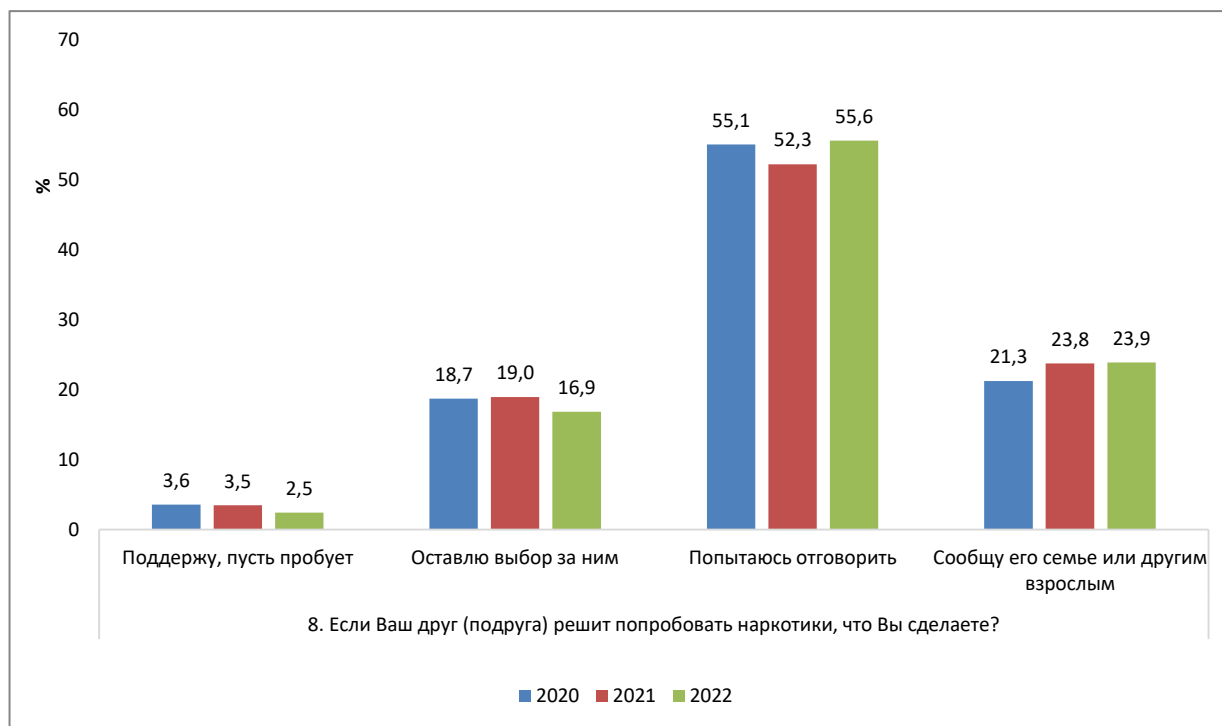

Рис. 45. Динамика частоты выбора студентами СПО различных вариантов реакции на решение друга (подруги) попробовать наркотики

Студенты СПО (рис. 45) проявляют большую готовность поддержать друга (подругу) в этом опасном решении (2,5%). Хотя надо отметить, что число таких респондентов снижается.

Также в 2022 году (по сравнению с предыдущим) отмечается заметное снижение студентов, занимающих позицию невмешательства (на 2,1%) при одновременном повышении тех, кто готов попытаться отговорить друга (подругу) от принятого им решения (на 3,3%).

Общее соотношение частоты выбора предполагаемых реакций в целом совпадает с описанным по общей и школьной выборке.

На рисунке 46 представлена частота выбора обучающимися стратегий поведения в случае начала употребления наркотиков кем-то из близких.

Наиболее популярные ответы на данный вопрос отражают примерно те же поведенческие реакции, что и при решении друга попробовать наркотик. Так, 33,9% попытаются воздействовать на близкого человека словесными уговорами (это самый выбираемый вариант действий). 21,4% сообщают о проблеме родителям или другим взрослым.

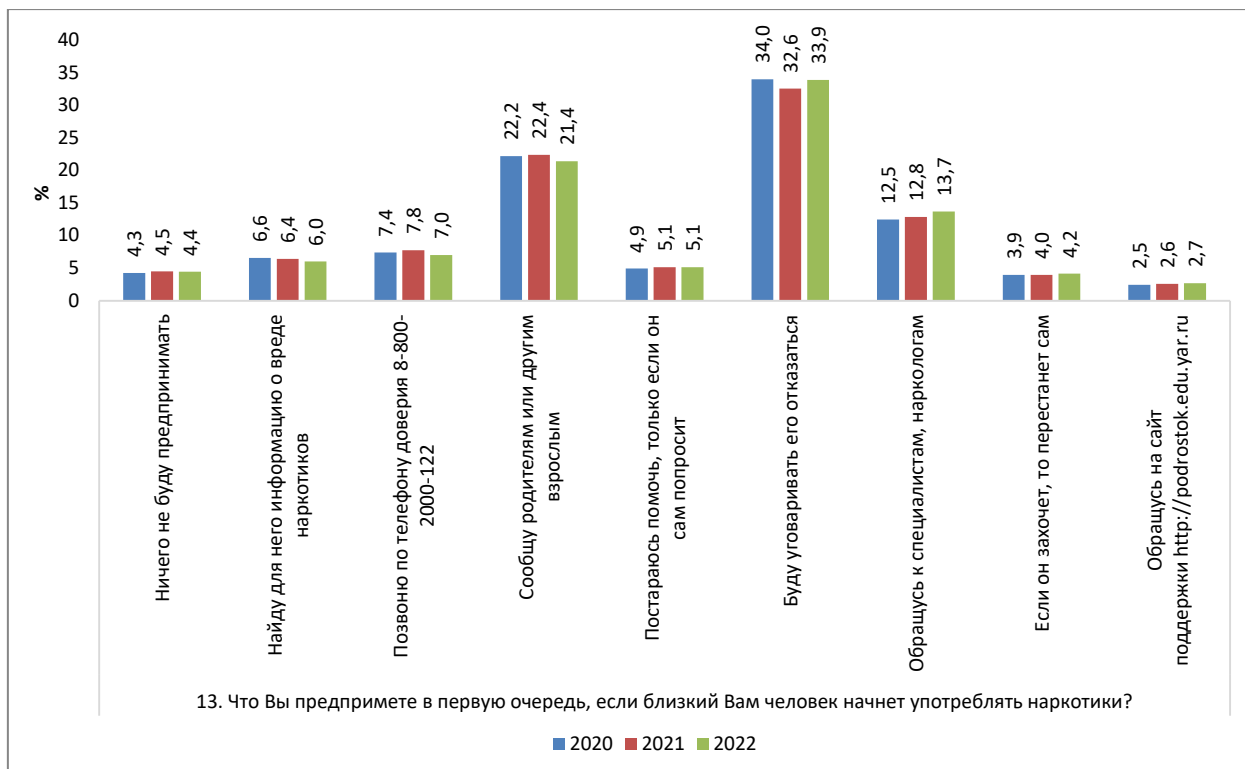

Рис. 46. Динамика вариантов первоочередных действий обучающихся при вовлечении близкого человека в наркопотребление

Оба этих варианта, свидетельствующие о неравнодушии обучающихся к проблемам сверстников и готовности принять участие в их решения, представляются при этом недостаточно эффективными и верными. Они отражают непонимание обучающихся механизмов формирования зависимости.

Более адекватные действия, связанные с обращением к специалистам по вопросам наркомании имеют существенно меньшую распространенность. Так, третье место по выбираемости обучающимися (13,7%) занимает обращение за помощью к специалистам, наркологам. Об обращении на телефон доверия указали только 7% обучающихся, а об обращении на сайт поддержки – только 2,7%. При этом отметим, что частота выбора обращения к наркологу незначительно увеличилась, в то время как выбор обращения на телефон доверия или сайт поддержки сокращается.

Суммарно около 14% занимают позицию невмешательства и предпочтут не вмешиваться в сложившуюся ситуацию: «ничего не буду предпринимать» (4,4%), «постараюсь помочь, только если он сам попросит» (5,1%), «если они захочет, то перестанет сам» (4,2%).

На рисунке 47 представлены выборы вариантов действий по группе школьников. При сохранении общих тенденций выбора можно отметить более стабильное уменьшение выбора вариантов действий, связанных с обращением к родителям и другим взрослым, звонком на телефон доверия. Однако эти изменения нельзя считать значительными.

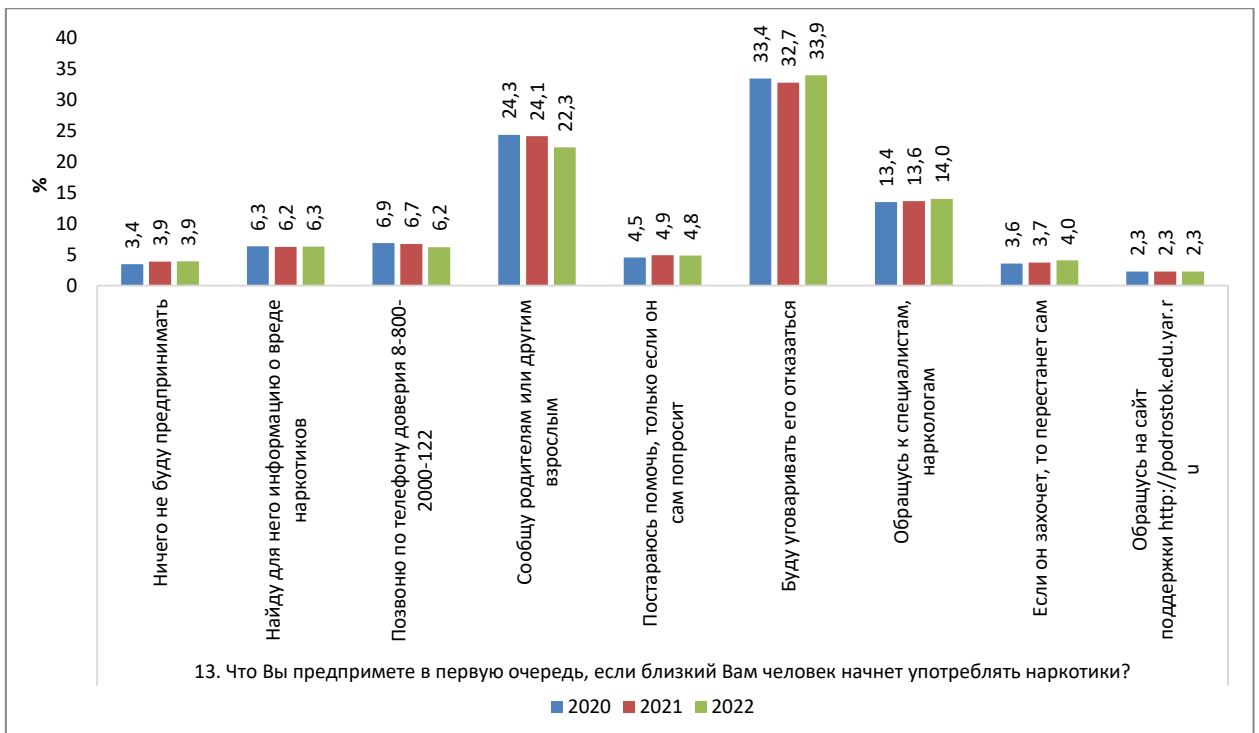

Рис. 47. Динамика вариантов первоочередных действий обучающихся при вовлечении близкого человека в наркопотребление

На рисунке 48 представлены выборы вариантов действий по группе студентов СПО.

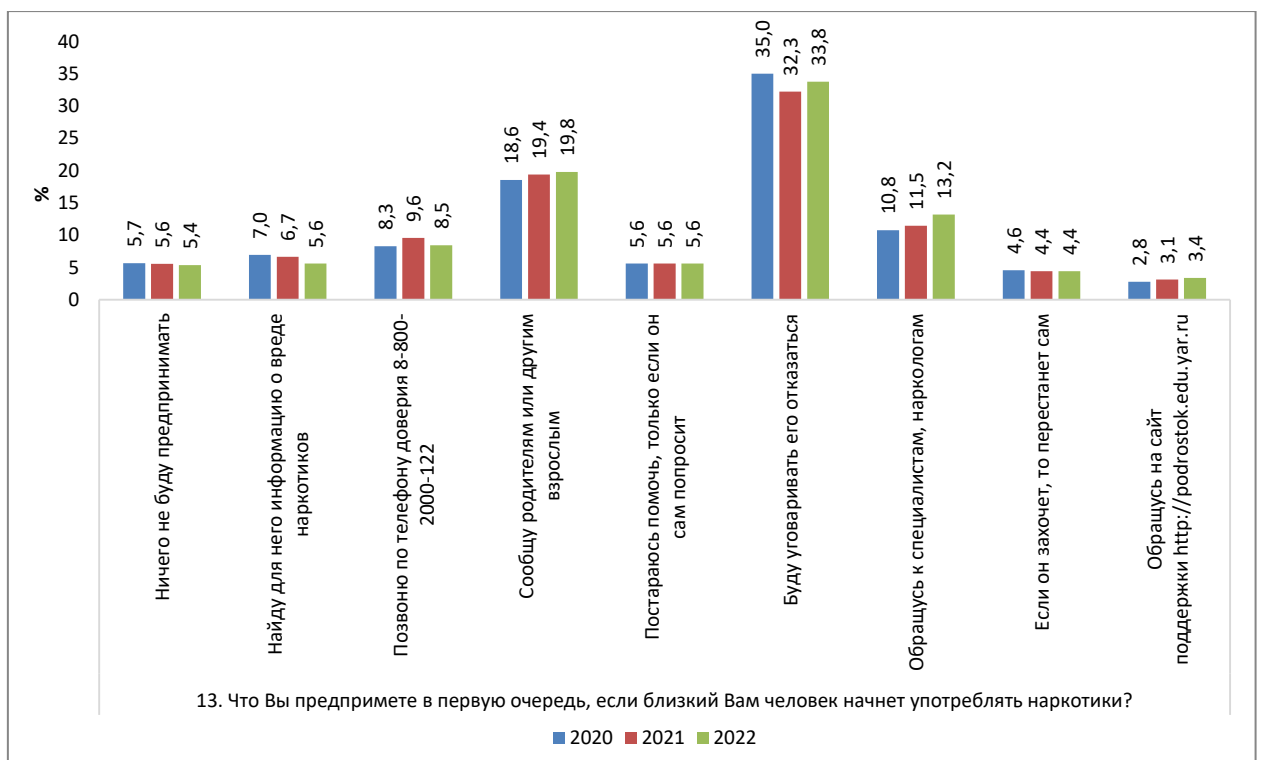

Рис. 48. Динамика вариантов первоочередных действий обучающихся при вовлечении близкого человека в наркопотребление

У студентов можно отметить более частое упоминание обращения на телефон доверия (8,5%) и более редкое обращение к родителям и другим взрослым (19,8%). Однако при этом, в отличие от общей выборки и группы школьников,

вариант обращения за помощью к родителям имеет тенденцию к увеличению выбора. Также можно отметить и более заметное увеличение выбираемости обращения к специалистам, наркологам.

Таким образом, анализ поведенческих особенностей обучающихся позволяет обозначить основные направления профилактической работы:

- систематическое проведение тренинговой работы «на отказ» для формирования устойчивой мотивации к отказу от употребления ПАВ и соответствующих поведенческих паттернов;
- разъяснительная работа с обучающимися и родителями по вопросам эффективных способов действий при столкновении с наркопотреблением людей из близкого социального окружения;
- систематические информационные кампании по популяризации единого номера телефона доверия и регионального сайта поддержки подростков, а также иных помогающих ресурсов.

Интегральным показателем региональной методики социально-психологического тестирования обучающихся выступает показатель ФРН (фактор риска наркотизации), значение которого отражает выраженность латентного и явного риска наркотизации на основе соотношения когнитивных, отношенческих и поведенческих факторов.

На рисунке 49 представлена динамика интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) обучающихся по годам обучения.

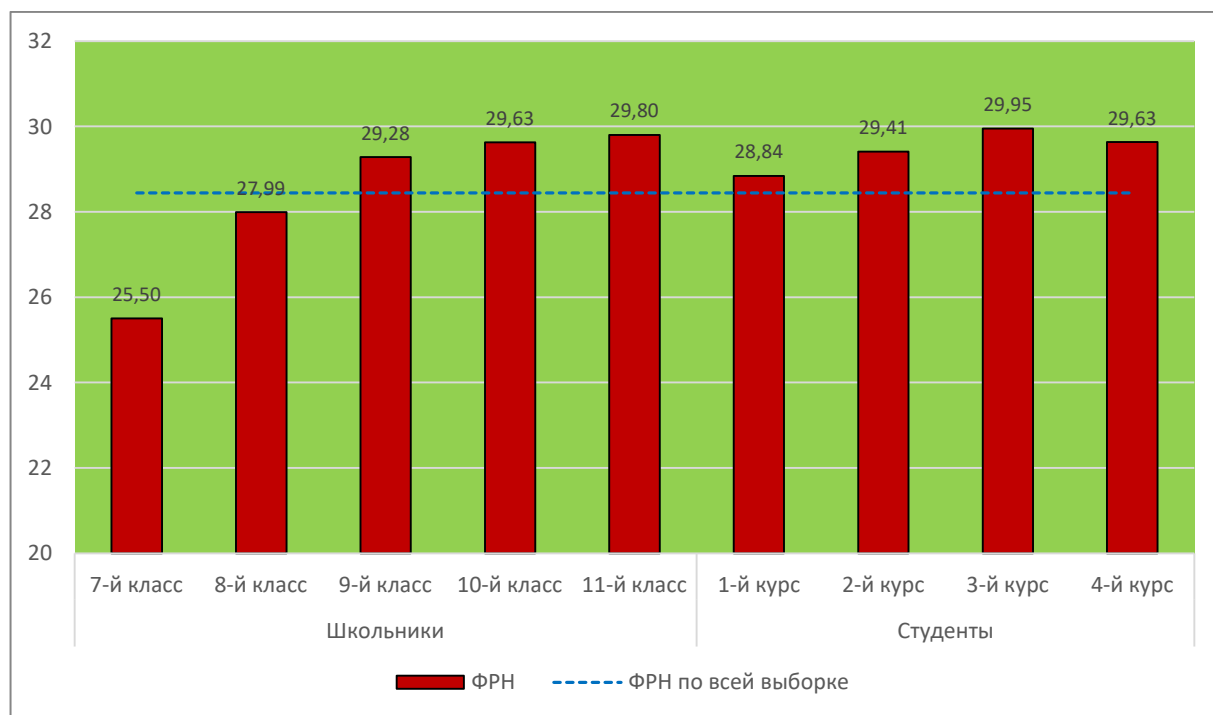

Рис.49. Динамика интегрального показателя выраженности факторов риска наркотизации (ФРН) обучающихся по годам обучения

Этот интегральный показатель следует понимать как показатель, отражающий интенсивность действия совокупности факторов (личностных и средовых), способствующих вовлечению обучающихся в наркопотребление. Значение интегрального показателя позволяет сделать вывод о том, что риск наркотизации обучающихся Ярославской области относительно низкий. Его значение по всем группам обучающихся не выходит за пределы 30 баллов (из 100 возможных).

При этом можно отметить, что в группе школьников от 7-го к 11-му классу риск наркотизации последовательно нарастает, достигая своего максимума у выпускников среднего общего образования.

В группе студентов СПО также наблюдается последовательное повышение показателя риска наркотизации от 1-го к более старшим курсам и наиболее высокое его значение фиксируется на третьем курсе.

Представленная динамика свидетельствует о том, что работа по профилактике вовлечения обучающихся в употребление ПАВ особенно актуальна на старших ступенях школьного обучения и на 2-3 курсе обучения в профессиональных образовательных организациях.

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА

Результаты проведенного регионального исследования позволяют обозначить основную проблематику в вопросах риска вовлечения обучающихся региона в употребление психоактивных веществ.

1. Укрепление в сознании обучающихся связи наркопотребления с возможностями избавления от эмоциональных и жизненных трудностей.
2. Сохранение высокой распространенности убеждений о легкости приобретения наркотических средств, особенно среди студентов СПО.
3. Широкая распространенность среди обучающихся ложных мифов о наркотиках, особенно о: внешних признаках наркомании, скорости возникновения зависимости и ее силы, существовании «легких» наркотиков, положительном влиянии наркотиков на творческий потенциал.
4. Отсутствие у обучающихся устойчивых, четких и адекватных представлений о механизме формирования наркозависимости и ее сущности.
5. Недостаточная эффективность организованного информационного воздействия на обучающихся в сочетании с низкой контролируемостью их интернет-активности и недостаточной авторитетностью по вопросам наркозависимости специалистов, наркологов, родителей и педагогов.

6. Низкая информированность обучающихся об эффективных стратегиях поведения при столкновении с наркозависимостью в своем ближайшем социальном окружении.